

Ольга Истомина

Под маской.
В плену иллюзий

Ольга Истомина

Под маской. В плену иллюзий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71820445

SelfPub; 2025

Аннотация

Попасть из приюта в роскошный особняк? Превратиться из безродной сироты в наследницу герцогского титула? Звучит как сказка, хотя в реальности все оказывается не так радушно.

Оказывается, что у приютивших меня родственников полно скелетов в шкафу, и больше всего тайн у их сына Вальда – моего главного конкурента и недруга.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 4	96
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Ольга Истомина

Под маской. В плёну иллюзий

ГЛАВА 1

– Наша следующая воспитанница. Амара Грейвз. Обучена грамоте, готовит, убирает, стирает.

Стоило выйти на помост, как в меня тут же впились чужие взгляды. Цепкие и жадные, почти сразу ставшие безразличными и равнодушными. Ещё бы. Тощая, с криво обрезанными волосами и разноцветными глазами, я не выглядела привлекательным товаром.

– Дам двадцать монет, – объявил Толстый Крыс, заставив меня мысленно выдохнуть.

Пузатому краснощекому мужчине подчинялись все местные нищие. Конечно, то ещё удовольствие сидеть с утра до ночи под открытым небом в лохмотьях, с нарисованными струпьями и оспинками на лице, но лучше уже просить милостыню у прохожих, чем предлагать им купить себя.

– Двадцать пять, – лениво перебила ставку Кляча, сходя старуха и владелица захудалого трактира «Ломовая ло-

шадь».

Мыть посуду и убирать комнаты было бы не самым плохим вариантом, но подобная удача мне почти не светила. За вечер Кляча уже успела купить пятерых работниц, шестая ей не особо требовалась, зато поспорить с Крысом было одним из любимых занятий старухи.

– Амара – настоящее сокровище. Да что там – рубин! Вы только посмотрите, как сияют ее волосы – чем не красное золото! – соловьем разливался господин Никорс, один из управляющих приютом. – А какие глаза! Подобного уникального оттенка больше не встретить. Уж поверьте, Амара станет выгодным вложением и сполна отработает каждую монету.

Наверное, если бы не вся кошмарность ситуации, я бы расхохоталась. Чего скрывать, за все почти восемнадцать лет в приюте мне не приходилось слышать столько комплиментов, как за сегодняшний вечер. Оно и немудрено, чтобы сбить с рук залежалый товар, его следовало расхвалить как можно лучше.

Конечно, официально сейчас продавали не меня. Рабства в стране давно не существовало, так что поводом для торга служил мой трудовой контракт. Заботясь о сиротах, государство обязывало приюты не только содержать детей, но и устроить на работу по достижению восемнадцатилетнего возраста. На бумаге звучало хорошо, в реальности же требования закона соблюдали единицы. И, увы, директор «Ду-

шевной обители» не входил в их число.

Наш приют располагался на окраине столицы и более унылого, мрачного и безрадостного места было не найти. Воспитатели и управляющие здесь заботились лишь о видимости соблюдения приличий. Чтобы добиться послушания, частенько нас морили голодом, запирали в карцере или пороли. Учили, впрочем, на совесть, ведь чем больше всего умеет воспитанник, тем дороже можно его продать.

Покупатели же по большей части были сомнительными. Владельцы знатных постоялых дворов, кабаков, борделей... И хоть закон заставлял следить за судьбой воспитанников еще в течение года, директору на это требование было плевать, его интересовали только деньги. Бумаги же он мастерски подделывал, выставляя все так, словно все сироты благополучно устроились и живут, припеваючи.

Для нас, правда, тоже оставалась крохотная лазейка. Если предложенная приютом работа не устраивала, от нее можно было откупиться, выплатив сумму, потраченную на свое содержание. Увы, отступные выходили баснословными. За все время, пока я жила в приюте, только несколькими воспитанникам повезло скопить нужное количество монет. Чаще всего девушки старались заранее найти подходящее место работы и сговаривались с потенциальными нанимателями, чтобы те их выкупили.

У меня же не было и этого шанса. Я отчаянно мечтала о работе служанки в каком-нибудь приличном месте, но мои

глаза, правый карего цвета и левый зеленого, напрочь отпугивали всех нормальных людей.

– Пусть покрутится! – велел незнакомый патлатый мужчина с сально блестящими глазами.

Я сглотнула. На мне и без того было короткое платье, открывающее руки и ноги. Едва не облизывающийся мужчина смотрел так, словно желал сорвать с меня не только тонкую ткань, но и саму кожу. Чувствовать себя неодушевленной вещью было дико унижительно, но и показывать характер строго запрещалось. Накануне торгов Никорс предупредил: с того, кто не будет любезен с гостями, после спустит три шкуры. И для управляющего это была отнюдь не фигура речи.

– И подойдет поближе, хочу пощупать, есть ли там что кроме костей, – стоило выполнить прошлый приказ, потребовал покупатель.

– Конечно, господин, – от насквозь фальшивой улыбки свело щеки.

Чувствуя, как мужчина жадно облапывает мое тело, я старалась глубоко дышать и молилась лишь о том, чтобы не стошнило от омерзения.

– Амара также щедро одарена богами. У нее есть магический дар целительства, благодаря которому она никогда не болела, а все ссадины и синяки заживают втрое быстрее, чем у обычного человека, – самое сладкое, Никорс разумеется, оставил на десерт.

– Втрое быстрее? – словно бы дремавший Хорек прищу-

рился, окидывая меня совсем другим взглядом.

По коже побежали мурашки. Владельца публичного дома боялись абсолютно все девушки. Лучше было сразу перегрызть себе вены, чем угодить к нему в кабалу. Поговаривали, в его заведении с девушками разрешалось творить абсолютно все, в том числе калечить и убивать. И то, что за новым «товаром» Хорек являлся каждый год, неизменно скупая едва не половину самых красивых и фигуристых выпускниц, лишь подтверждало слухи.

– Вы не пожалеете, если приобретете контракт Амары. Она способная, быстро учится всему новому, – почувяв, что любопытство мужчины не праздное, усилил нажим Никорс. – Пусть вас не обманывают ее покладистость, коготки Амара показывать умеет. Это как раз то, что любят ваши клиенты.

Если бы я верила в богов, то сейчас бы вовсю возносила одну молитву за другой, умоляя спасти меня от жуткой участи. Увы, небесные покровители ни разу не снизошли до моих просьб, так что глупо было ожидать их помощи сейчас.

«Сбегу. Хоть на этот свет, хоть на тот, но продажной девкой не стану».

– Сто монет, – бросил Хорек.

– Принято! – не надеясь выручить за меня и половину суммы, поспешно объявил Никорс.

– Разбрасывайтесь деньгами, на вас не похоже, – с затаенной завистью глядя на мужчину, хихикнула Кляча.

– Ничего, она отработает каждую, – Хорек осклабился, обнажив мелкие острые зубы, я же ощутила, как на шее удавкой затягивается невидимый ошейник.

Вынырнув из сна, я резко села в постели, схватилась за горло. Казалось, фантомный ошейник продолжает душить меня.

«Это кошмар. Всего лишь кошмар. Все давно в прошлом».

Дрожащими пальцами стерев испарину со лба, я сделала медленный, глубокий вдох. Очень хотелось ущипнуть себя за руку. Не прогоняя остатки сновидения, а убеждаясь, что не сплю прямо сейчас и огромная, богато обставленная спальня, в которой я спала уже вторую ночь, не плод моего воображения.

В тот вечер Никорс так и не успел продать мой контракт. В приют неожиданно нагрянула стража. Оказалось, директор не только продавал воспитанников, но и похищал маленьких детей у родителей, выдавая их за подобранных сирот.

Узнав о подобном, его величество взял дело под свой контроль. В результате все уже заключенные сделки были аннулированы, а воспитанников устроили в новые приюты. У некоторых и вовсе появились настоящие семьи. Одних пожелали усыновить равнодушные жители, других, тех самых украденных детей, отыскивали родители.

Именно это случилось и со мной. Причем если появление стражников в тот самый момент, когда считанные минуты

отделяли меня от участи бесправной рабыни, уже само по себе было настоящим чудом, то случившееся потом выходило за пределы возможного. Магическая проверка показала, что я принадлежу к роду Хардингов.

Когда целитель озвучил вердикт, я подумала, будто ослышалась. Чего скрывать, все приютские дети мечтали, чтобы их родители оказались знатными и богатыми людьми, по роковой случайности вынужденные расстаться с любимым отпрыском, вот только лишь мое желание действительно сбылось. Анализ проверяли целых пять раз, но ошибки не было. Я оказалась дочерью герцога Фердинарда Хардинга, обладателя одного из древнейшего и знатнейшего титула во всей стране. Увы, лорд давно умер, так что меня отправили к его родственникам, рассудив, что новая герцогская чета не откажется приютить нашедшуюся родню.

Я как раз была уверена, что аристократы сразу велят вышвырнуть «находку» за порог, больно то им нужна под своей крышей приютская нищенка с сомнительной репутацией, но меня встретили очень любезно. Предоставили комнату, накупили целую кучу вещей, даже личную горничную выделили! В общем, моя жизнь сделала головокружительный поворот, превратив сиротку в самую настоящую принцессу. Вот только я до сих пор боялась поверить, что происходящее мне не мерещится, слишком уж чудесным было все вокруг. Куда вероятнее казалось, что Хорек купил мой контракт и теперь я лежала в крохотной комнатке, опоенная дурманящими зе-

льями и парящая в грезах в то время, как очередной клиент издевался над моим безвольным телом.

– Госпожа, вы проснулись? – в комнату заглянула горничная.

– Да, заходите, миссис Ривера, – несмотря на то, что мне ее представили как Трикси, тыкать взрослой женщине не позволяло воспитание.

– Беатрикс. Аристократы не обращаются к прислуге по фамилии, вы теперь леди, привыкайте говорить правильно, – сдвинув брови, строго поправила горничная. – Вставайте. Завтрак скоро подадут.

Пройдя через всю комнату, Беатрикс раздвинула шторы и распахнула оконные створки, впуская солнечные лучи и свежий воздух. Я наблюдала за действиями женщины со смешанными чувствами. Узнав, что теперь ей будет прислуживать личная горничная, любая приютская девчонка пришла бы в восторг, вот только мне служанка не нравилась. Среднего роста, худощавая, с острым лицом и тонкими губами, она ужасно напоминала воспитательницу, которую мы иначе как Грымзой не называли. Причем умом понимания, что в отличие от нее, Беатрикс не станет бить меня линейкой по пальцам, я все равно не могла избавиться от страха.

– Да вы вспотели, – изогнув бровь, неодобрительно заметила горничная. – Я приготовлю ванну.

Зато ванная комната была отдельным предметом для моих восторгов. В приюте вечно не хватало денег на починку

туб, и мыться приходилось ледяной водой, в крохотных та- зиках. Здесь же в огромной ванной можно было плавать. От разнообразия пузырьков и флаконов с мылом рябило в глаза. Если бы не горничная, помогающая мне во время купания, я лежала бы в горячей воде до самого вечера. Заставлять же женщину ждать было стыдно, поэтому я не стала задержи- ваться дольше необходимого.

Одеваться также полагалось с помощью Беатрикс. Мои новые платья были потрясающими. Безумно, просто неверо- ятно красивыми! Маленькая девочка внутри меня буквально визжала от восторга и требовала перемерить все-все-все, но я не могла назвать их своими. Не покидало ощущение, что в любой момент сказка закончится и платья заберут. Немудре- но, что в первый день я боялась лишний раз пошевелиться, чтобы случайно не измять или упаси боги, испортить доро- гущий наряд. В отличие от приютского, платье сидело точно по фигуре, нигде не кололо и не жало, ткань же была такой мягкой, что хотелось гладить ее словно домашнего питомца.

Когда я спустилась к завтраку, герцогская чета уже сиде- ла за столом. Это было вполне ожидаемо, ведь и дом и сто- ловая в частности принадлежали им, но не успев морально подготовиться к встрече, я все равно опешила.

– Д-доброе утро, ваши светлости, – чувствуя, как пылают щеки, залившись краской, я изобразила неумелый реверанс.

И вроде бы лорд с леди отнесли ко мне с теплотой и уча- стием, но избавиться от чувства неловкости никак не удава-

лось, слишком величественная и сильная аура их окружала.

Несмотря на почтенный возраст, лорд Алфорд по-прежнему был красивым мужчиной. Высокий, статный, с густыми смоляными волосами, едва начавшими сесть на висках и серыми глазами, в молодости он наверняка завоевал немало женских сердец.

Если же герцогу было около шестидесяти лет, то герцогиня выглядела едва не вдвое моложе. Белокурая, изящная, с густыми ресницами и очаровательными ямочками на щеках, леди Эбигейл словно сошла с картинки. Даже крохотные морщинки возле глаз ее не портили, а словно придавали взгляду лучистости. Вместе они смотрелись очень эффектно, словно дополняя друг друга. Усиливала впечатления и одежда. Темно-синий сюртук герцога удивительно гармонировал с голубым, украшенным синим кружевом платьем герцогини.

– Доброе утро, Амара, – лорд Алфорд лишь улыбнулся уголками губ, а у меня по коже пошли мурашки от излучаемой мужчиной внутренней силы. – Присаживайся.

Слуга в безупречно отглаженной мантии тут же отодвинул мне стул. Служанки в серых накрахмаленных платьях принялись сноровисто накрывать на стол.

– Как спалось? – леди Эбигейл наверняка спрашивала из вежливости, но мне отчего-то почудилось, что она слышала мои крики на рассвете.

– Спасибо, хорошо, – робко отозвалась я.

Закончив с сервировкой, слуги не ушли, а выстроились возле стены, отстраненно глядя куда-то поверх наших голов. Повисшую тишину нарушал только стук столовых приборов. Не обращая внимания на превратившуюся в статуй прислугу, лорд с леди невозмутимо принялись за еду. Мне же от волнения кусок не лез в горло. Умом понимая, что сейчас самый подходящий момент и поблагодарить герцогскую чету за гостеприимство, и задать скопившиеся вопросы, я не могла заставить себя произнести ни слова.

– Не знаешь, с чего лучше начать? Советую попробовать шакшуку, – заметив, что я ничего не ем, улыбнулся лорд Алфорд. – Рецепт придумал повар его величества, и только недавно раскрыл секрет. Несмотря на кажущуюся простоту, кушанье очень вкусное.

– Это блюдо из яиц, – поймав мой вконец растерявшийся взгляд, пришла на помощь леди Эбигейл. – Только ты взяла не ту вилку, эта предназначена для рыбных блюд.

– Простите, – смущенно охнув, я поспешно схватила новый столовый прибор, вроде бы похожий на тот, которым пользовалась сама герцогиня.

– А эта для сельди. Правильно пользоваться той, что лежит второй от тебя. Ты ведь умеешь считать?

Вопрос опять же прозвучал исключительно заботливо, но в глазах женщины отразилась настороженность. Кажется, она бы ничуть не удивилась, вздумай я залезть за стол и есть прямо руками. Это оказалось до того неприятно, что на

мгновение мне захотелось сделать именно так. Посбрасывать тарелки на пол, алчно вгрызться в мясо, уробно зарычать. В общем, полностью соответствовать дикому животному, за которое меня приняли.

– Эбигейл, не будь так строга. Пусть ест, как ей удобно, – в голосе герцога не прозвучало ни единой жесткой нотки. Напротив, мужчина улыбнулся, но одного его взгляда оказалось достаточно, чтобы герцогиня потупилась. – Амара, не переживай, успеешь еще научиться.

– Спасибо, – кашлянув, я продолжила более уверенно. – Лорд Алфорд, леди Эбигейл, спасибо вам за все. Я безумно благодарна за ваше участие к моей судьбе.

– Не стоит благодарности. Не могли же мы допустить, чтобы наша родственница и дальше прозябала в нищете, среди оборванцев и бедняков, – наморщив носик, проворковала герцогиня.

Я с трудом подавила гримасу. Наверное, для одних из самых богатейших и влиятельных семейств в стране бедный приют выглядел пристанищем для нищих и воров, но слышать подобное было неприятно. В чем-то Никорс же не соврал. Я хоть и не хватала звезд с неба, входила в десятку лучших учениц, выжав максимум из тех знаний, что нам давали.

– Еще раз спасибо, – сглотнув неуместное недовольство вместе со слюной, я заставила себя широко улыбнуться леди. – Если можно, мне бы хотелось поговорить о своей дальнейшей судьбе. В приюте нам дали неплохое образование.

Вдруг вам нужна помощь по дому? Я с радостью возьмусь за любые поручения. Даже если работа мне незнакома, я быстро всему научусь, вот увидите!

– Амара, неужели ты всерьез готова работать прислугой? – мое предложение заставило герцога издать смешок.

– Что-то не так? – я растерянно уставилась на мужчину.

О будущем я думала весь вчерашний день. Конечно, войти в богатую семью было настоящим везением, но я понимала, что никто не обязан просто так кормить меня, и не желала сидеть на чужой шее. Не хватало еще стать приживалкой, которую не выгоняют лишь из жалости.

– Амара, что ты знаешь о своем отце? – вкрадчиво поинтересовался лорд.

– Ну, он был герцогом. Целитель сказал, его звали Фердинанд, – не понимая, к чему клонит мужчина, робко произнесла я.

– А что тебе известно о порядке наследования? – продолжил он странный расспрос

– Титул наследует старший сын? – назвала я общеизвестный факт. Хотелось бы добавить еще сведений, но ни генеалогии, ни наследственному праву нас не обучали, да и сама я подумать не могла, что подобные знания когда-нибудь мне пригодятся.

– В таком случае, начну немного издалека, – откинувшись на спинку стула, медленно произнес герцог. – Титул передается кровным родственникам. От отца сыну или внуку. Если

у покойного не было детей, то брату или племяннику. Если нет и их, очередь переходит к более дальним родственникам. Так вышло, что Фердинанд умер совсем молодым, ему не было и тридцати. Смерть была случайной, его погубил несчастный случай, поэтому никаких указаний он не оставил. Обзавестись семьей Фердинанд не успел, его род обрывался на нем. Поэтому, хоть мы и состоим в достаточно дальнем родстве, титул перешел ко мне.

«А я?! Откуда же взялась я?!».

Больше всего мне хотелось расспросить о матери. Пусть Фердинанд и не был женат, но могла же у него быть невеста или любимая девушка? В конце концов, хотя бы любовница, которая и родила меня, вот только интуиция подсказывала, ответа на этот вопрос у герцога не окажется.

– С твоим появлением возникает определенная дилемма. С одной стороны, ты прямая наследница покойного по крови. С другой, рождена вне брака, – герцог побарабанил пальцами по ручке стула. – Конечно, случай с тобой отнюдь не беспрецедентный, однако ввиду многих обстоятельств понадобится время, чтобы наследственный комитет решил, имеешь ли ты право на титул.

– Что? – было потянувшись за стаканом, я подавилась соком и позорно раскашлялась. Белоснежная скатерть украсилась некрасивыми разводами, но я оказалась слишком ошарашенной новостью, чтобы обратить на это внимание. – То есть, я могу стать герцогиней? Самой настоящей?

Верилось в подобное с трудом. Вернее, не верилось вовсе. Слишком уж сказочно звучал подобный поворот. Ладно еще оказаться причастной к богатой семье, но стать ее главой?!

– Такая вероятность существует, – невозмутимо подтвердил лорд. – Твоя биография будет тщательно изучена. Возможно, тебя даже вызовут во дворец, и пожелают задать уточняющие вопросы. В любом случае, окончательное решение будет за его величеством, только он вправе подписать указ.

Брови окончательно полезли на лоб. В приюте бескорыстие было не в почете. Напротив, нам так редко доставалось что-то по-настоящему стоящее, что за каждую крошку раздражалась настоящая война. Даже за черствую булку воспитанники порой едва не грызли друг другу глотки, здесь же речь шла о целом титуле. Баснословном состоянии, что таилось за ним! И лорд так легко говорил о том, что может его потерять!

– Вижу, я совсем тебя огорошил, – герцог снова улыбнулся уголкам губ. – Амара, не переживай, на улице ты больше не окажешься. Если получишь титул – проблема разрешится сама собой. Если нет – мы тебя не оставим и продолжим помогать. Не правда, Эбигейл?

– Конечно, Амара. Теперь здесь твой дом, – под взглядом супруга зашебетала герцогиня.

– Поешь хоть что-нибудь. На тебя смотреть страшно, кожа да кости, – переводя тему, лорд Алфорд вновь обратил

внимание на мою тарелку.

Я облизнула пересохшие губы. В животе, в самом деле, уже неприятно сосало, но попробовать что-то стало страшно. Вдруг подумалось, что в одно из блюд вполне могли подмешать яд. А что? Нет наследницы, нет и конкурентки!

«Впрочем, станут еще аристократы пачкать руки. Хотели бы убить, велели слугам задушить во сне!».

Тряхнув головой, я обругала себя за излишнюю подозрительность и принялась накладывать загадочную шакшуку.

– В ближайшее время мы найдем тебе учителей, – взгляд герцогини дал понять, что с вилкой я снова ошиблась.

– Может, ты что-то хочешь? Не стесняйся, – также вернувшись к завтраку, предложил лорд Алфорд.

– Если только отправится на прогулку, – я покосилась на окно.

– На подобные мелочи даже не спрашивай разрешения, – промокнув губы, мужчина поднялся. – Рад был бы поболтать подольше, но дела зовут. Хорошей прогулки.

Поцеловав руку жене и кивнув мне, герцог удалился. Мы тоже не стали долго засиживаться. Заверив, что Трикси составит мне компанию, леди Эбигейл также попрощалась. В одиночку я в два счета опустошила тарелку, после чего поспешила в комнату, переодеваться.

Привычка аристократов постоянно менять наряды казалась дикостью. Хотя кто знает, если бы я воспитывалась в богатой семье и имела кучу свободного времени, то тоже толь-

ко и делала бы, что переодевала платья одно за другим?

– Можно поскорее? – желая поскорее очутиться на улице, поторопила я горничную, колдующую над моими волосами. – Не нужно сложной прически.

– Потерпите совсем чуть-чуть, – втыкая очередную шпильку, заверила Беатрикс.

Вздохнув, я вновь покосилась на окно. Улица манила простором, свободой. Несмотря на то, что особняк был роскошным, здешние стены давили. Чувствуя себя чужой, я постоянно боялась что-то нечаянно сломать или уронить.

– Госпожа, а где же ваш зонтик? – когда сборы были завершены и мы уже спускались вниз, спохватилась горничная.

– Зачем он мне? День солнечный, дождя не обещали, – я на всякий случай снова выглянула в окно, но на небе не было ни облачка.

– От солнца и нужно! Чтобы ваша кожа не покраснела, – нравоучительно заметила горничная. – Подождите, я сейчас принесу.

Коротая время, я прошлась по холлу, с любопытством крутя головой по сторонам. Взгляд сам собой прикипел к причудливой вешалке, сделанной в виде пышного дерева. Для полноты картины на «ветках» даже сидели крохотные птички. Не удержавшись, я потянулась к одной, желая разглядеть вещицу поближе, но металл оказался скользким и, выскользнув из рук, птичка укатилась под стол.

Мысленно кляня себя на чем свет стоит, я поскорее по-

лезла за ней. Негромкий кашель раздался в тот момент, когда мои пальцы сомкнулись на игрушке. Дернувшись от неожиданности, я стукнулась головой о стол и, путаясь в юбках, задом попятилась обратно.

Первое, на что упал взгляд, были блестящие черные туфли. Следом шли темные брюки, пиджак и белая рубашка. Чтобы увидеть, что находится выше, пришлось задрать голову. Оказалось, что свидетелем моего позора стал молодой парень. Высокий, кареглазый, с уложенными по последней моде темными волосами. Если бы не брезгливо поджатые губы, я бы назвала его настоящим красавчиком, но выражение презрения на его лице отбивало всякое желание любоваться незнакомцем.

– В этом доме не подают нищим, падать в ноги бесполезно, – надменно сообщил он.

– Я не нищенка, – спохватившись, что так и стою на четвереньках, я поспешно поднялась.

Предложить мне руку незнакомец даже не подумал, хотя среди аристократов помочь даме вроде как считалось очень благородным. В том же, что передо мной лорд, не было никаких сомнений. На это указывала и дорогая одежда, и манера держаться, и тот самый специфичный взгляд, которым знать обычно смотрела на всех, кто был ниже по статусу.

– Значит, воровка? – изогнув бровь, брюнет красноречиво уставился на птичку, которую я продолжала сжимать в кулаке.

– Нет, – вспыхнув, я вернула игрушку на место. Вновь развернувшись к парню, задумалась, как объяснить свой статус. Называться будущей герцогиней рано и глупо, рассказывать всю историю слишком долго. – Я здесь живу.

Отвечать что-либо незнакомец не стал. Наградив меня еще одним уничижительным взглядом, развернулся и пошел в коридор, взмахом руки отослав спешащего к нему слугу.

«Только бы не рассказал ничего их светлостям!».

Закусив губу, я с волнением проследила за удаляющимся парнем. Конечно, вряд ли меня стали бы ругать за допущенные по незнанию оплошности, но все равно было жутко стыдно.

– А вот и я, – держа в руках ажурный белый зонтик, объяснила горничная. – Пойдемте, госпожа.

Встречу со странной нищенкой-служанкой Вальдмир выкинул из головы почти сразу. Конечно, на отца это было непохоже, даже прислуге в поместье полагалось быть идеально вышколенной, но за неделю его отсутствия могло измениться слишком многое. Вальд бы не удивился, узнав, что королю пришла в голову новая блажь и теперь ради поддержки ущемленных слоев населения на работу положено нанимать убогих калек. В таком случае, со дня на день у ворот выстроится целая очередь глухих, слепых и немых оборванцев, а

лорды примутся соревноваться, в чьем штате окажется наиболее юродивый нищий.

Быстро преодолев коридор, перед отцовским кабинетом Вальдимир невольно замедлил шаг. Нужно было поднять руку и постучать, но внезапно накотившая робость словно заморозила тело изнутри. Сердце заколотилось чаще, в горле пересохло, на лбу напротив, выступила испарина.

Стиснув зубы, Вальд зло выдохнул. Да, в детстве отцовский кабинет наводил на него ужас. Подобное приглашение всегда означало длинную, изматывающую нотацию с последующей за ней поркой. Лорд к тому же требовал, чтобы сын всегда являлся к нему сам и ребенком Вальдимир битый час простаивал перед массивной, сплошь покрытой узором-паутиной дверью, не решаясь дотронуться до дверной ручки. Сделанная в виде пасти скалящегося волка, та казалась живой и словно только и ждала момента, чтобы сомкнуть клыки на маленькой ладони.

И вроде бы тяжелое детство давно осталось в прошлом. Вальд вырос, научился давать отпор отцу, и жуткая дверь превратилась в просто дверь с безвкусной ручкой, вот только тело помнило пережитый страх, и никакие доводы разума не могли взять вверх.

– Добрый день, отец.

Не став стучать, Вальдимир решительно потянул за ручку и переступил порог. Опустившись в кресло, откинулся на мягкую спинку.

– Ты опоздал, – не отрываясь от бумаг, неодобрительно заметил герцог.

Ни приветствия, ни выражения хоть какой-то радости от него привычно не последовало. В детстве холодность отца порой доводила Вальда до слез, маленький мальчик лез из кожи вон, пытаясь заслужить хоть одно доброе слово, и лишь повзрослев, осознал всю бесплотность этой затеи.

– Виноват.

На самом деле причина была уважительной, но герцога никогда не волновали оправдания. «Манеры – лицо лорда. Если хочешь, чтобы к тебе относились с уважением, научись сам уважать других. Пунктуальность, ответственность, обязательность – вот те качества, которые ты должен развить в себе», – повторял он в перерывах между ударами. Их всегда было ровно то количество, на сколько минут опаздывал Вальд. На похороны герцога он собирался опоздать на целый час. Не пришел бы и вовсе, но подобное вызвало бы ненужные сплетни. Вальдимир же слишком долго ждал заветный титул, чтобы так неосмотрительно запачкать его.

– Что за аляповатая тряпка? Разве так должен выглядеть наследник Хардингов? – все-таки покосившись на сына, лорд задержал брезгливый взгляд на щегольском шейном платке ярко-желтого цвета с выбитым зеленым узором.

Рука чуть было не дернулась сорвать платок, и Вальд сцепил зубы, сдерживая порыв. Проклятие, сколько же еще должно пройти времени, чтобы он отвык подобно дрессиро-

ванному псу бросаться исполнять любой отданный приказ? Необходимость подчиняться словно въелась в кровь и никакая магия не могла выжечь проклятую зависимость.

– Это новое веяние моды. Наследник ведь должен быть всегда впереди? – внешне же Вальдимир остался совершенно невозмутимым.

Да и выдерживать тяжелый, словно отлитый из свинца взгляд отца было почти не сложно. Помогало осознание, что ждать осталось недолго. Целитель был категоричен: пара месяцев, в лучшем случае, полгода. Не желая видеть ни жалости, ни злорадства, лорд тщательно утаивал болезнь, благо, артефакты позволяли скрывать признаки все чаще случающихся приступов, однако его изношенное сердце работало на пределе. После в газетах наверняка напишут, что главу магического надзора свела в могилу изнуряющая работа, постоянные тревоги за государственные дела и проклятия врагов. Только вот Вальд был уверен, козни конкурентов не причем и сердце герцога попросту сгнило изнутри, не справившись с копящимся внутри него ядом.

– Ничего, скоро ты избавишься от этой обременительной обязанности, – сочившегося в голосе отца яда хватило бы на десяток кобр.

– Отец?

Вальдимир лишь изогнул бровь в легком удивлении, в груди же предательски екнуло. Иллюзий в отношении отца он давно не питал. Старый лорд терпеть не мог сына, жестко

отсчитывая за малейшую провинность и не упуская ни единого повода ткнуть носом в грязь. Вот только никогда раньше не угрожал лишить титула. Ненавистный и презираемый, Вальдмир, тем не менее, был единственным наследником.

Конечно, порой в обществе разражались скандалы, когда лорды признавали внебрачных детей, но в отсутствии у него сводных братьев или сестер Вальд не сомневался. Причем вовсе не потому, что герцог был таким уж образцовым семьянином. Нет, свою супругу он любил, но власть любил гораздо больше. Потомок древнейшего рода, лорд Хардинг гордился своими корнями и тщательно оберегал и без того безупречную репутацию. Вздумай же он лишить законного сына наследства, это стало бы неслыханным скандалом. Вот только кто знает, вдруг на пороге смерти светские условности перестали его волновать?!

– Амаре твои тряпки пойдут определенно больше. Ей, по крайней мере, простят незнание моды на первое время, – между тем, якобы задумчиво произнес лорд.

– Амара? – Вальд напрягся еще больше. Ни одной родственницы с подобным именем у них не водилось. Да и не хотелось верить, что отец всерьез вознамерился выбрать другую наследницу, но и слов на ветер он обычно не бросал. – Кто это?

– Не знаешь? – взгляд серых глаз окатил презрением. Получив возможность, герцог не упустил шанса щелкнуть отпрыска по носу. – Неужели ты до сих пор не читал газет?

Поразительная беспечность для будущего дипломата.

– На корабль прессу не доставляют, – Вальд дернул уголком губы. Упрек был справедливым, но оттого не менее болезненным. – Сойдя на берег, я сразу поехал домой.

– Что ж, полюбуйся, что случилось в твое отсутствие, – достав из ящика стола газету, лорд снисходительно подал ее сыну.

Листать выпуск в поисках нужной новости не пришлось. На первой же полосе была напечатана та самая нищенка-служанка. На фото она была в вызывающе коротком платье, с растрепанными волосами и броским макияжем, но разноцветные глаза он узнал сразу.

«Потерянная дочь его светлости Фердинарда Хардинга. Настоящая хозяйка титула и будущая герцогиня?» – значилось в заголовке. На то, чтобы прочесть огромную, занявшую целый разворот, статью, у Вальда ушло всего пара минут. Чтобы проанализировать написанное – еще меньше.

Пожалуй, если бы не случайная встреча в холле, Вальд бы счел статью обычной «уткой». В отсутствие свежих сплетен журналисты частенько грешили тем, что придумывали скандалы самостоятельно. Правда, с их семьей обычно старались не связываться. Слишком длинные руки были у главы магического надзора, чтобы не укоротить острые языки. А значит, неуклюжая девчонка, в самом деле, его дальняя родственница и носительница славного имени Хардингов.

Кажется, отец ожидал, что он придет в ярость. Возможно,

не сумеет сдержать магию и вовсе спалит проклятую газетенку, но Вальдимиру больше всего хотелось рассмеяться. Боги, подумать только, какой удар по репутации герцога! Впустить в свой дом приютскую сироту. Назвать ее членом своей семьи. Пообещать всячески опекать и вывести в свет!

Как и подобает лорду, отец тщательно скрывал истинные эмоции, но Вальд прекрасно представлял, какая буря творилась у него в душе. И что самое забавное, выкинуть раздражающую девку не было совершенно никакой возможности.

Причем дело было вовсе не в милосердии отца. Герцог едва ли знал значение этого слова, зато ужасно боялся впасть в немилость короля. Его величество же на старости лет стал ужасно сентиментальным. Позабыв про былой разгульный образ жизни, превратился в поборника семейных ценностей и строго требовал подобного поведения от придворных. Отец же так заигрался в идеальную семью, что теперь у него не оставалось другого выхода, кроме как встретить бродяжку с распростертыми объятиями.

– Кто бы мог подумать, что в шкафу покойного герцога обнаружится такой любопытный скелет. Интересно, ребенок хотя бы был один или в ближайшее время к нам вломится целая толпа потерянных наследников? – отложив газету, Вальдмир демонстративно покосился в окно.

– Не носи ерунды! Ты отлично знаешь, что магическая проверка разоблачит шарлатанов, – раздосадованный отсутствием нужной реакции, рявкнул лорд.

Вальдмир опустил голову, скрывая так и просящуюся улыбку. Подумать только, отец всерьез считал, что он поверит, будто титул может достаться приютской выскочке? Подобное даже звучало смешно! И дураку ясно, как только интерес газетчиков спадет, а король забудет о девчонке, она отправится в самое дальнее поместье.

– Познакомитесь сегодня вечером. Амара очень милая девушка. Веди себя хорошо и не смей обижать ее. Надеюсь, вы быстро поладите, – саркастически улыбнувшись, предпринял еще одну попытку герцог.

– Уверен в этом, – Вальд сверкнул ответной улыбкой. – Всегда мечтал о сестренке.

– В таком случае, увидимся за ужином, – раздраженно бросил отец.

Оказавшись в своей спальне, Вальдмир с трудом сдержался, чтобы не пнуть кресло, вымещая на нем бурлящую внутри злость. Проклятье, когда же старый хрыч, наконец, уgomонится?! Что еще ему нужно сделать, какой подвиг совершить, чтобы отец признал его достойным наследником?!

Лучший выпускник, лучший стрелок, лучший фехтовальщик. Он был лучшим во всем. Почти во всем, но даже *ту* проблему удалось решить!

Сжав кулаки, Вальд с такой силой стиснул зубы, что они захрустели. Как бы он не пытался держать себя в руках, хотелось рвать и метать, крушить все вокруг. То, как отец дразнил его, как постоянно прощупывал, пытаясь найти уязви-

мые места, не могло ни сводить с ума. И пусть герцогу осталось недолго, Вальд не мог дожидаться момента, когда демоны утащат его прогнившую душу.

Кончики пальцев закололо. Магия взбурлила внутри так, что на мгновение закружилась голова. Темная, отравленная сила рвалась наружу. Нашептывала, как соблазнительно сократить срок ожидания самому и теперь Вальд сжал кулаки, сдерживая опасный порыв.

Нет уж, пачкать руки в тухлой крови он не собирался. Тем более, на ситуацию ведь можно и взглянуть с другой стороны. Если всемогущий герцог опустил до столь банальных приемов, значит, чувствует, что поводок, на котором он столько времени держал сына, почти истончился. В таком свете девчонка становилась настоящим подарком судьбы. Еще бы! Ведь титул был той единственной морковкой, ради которой он готов был скакать на задних лапках, выполняя совершенно все прихоти ненавидящего его герцога.

Только вот на этот раз Вальдимир не собирался плясать под чужую дудку. Отец так жаждет семейный ужин? Что ж, он его получит.

ГЛАВА 2

На этот раз к ужину я спустилась первая. Коротая время в ожидании герцогской четы, принялась рассматривать свое отражение в серебряном блюде. Что ни говори, а богатство

было к лицу абсолютно каждому.

Не питая излишних иллюзий, собственную внешность я обычно оценивала как довольно посредственную. Из-за постоянного недоедания я не могла похвастаться пышными формами, рост у меня был средний, черты лица всегда казались самыми обыкновенными. Если бы не глаза, я бы считала своей отличительной чертой волосы. Насыщенно-алые, они напоминали красное золото и неизменно притягивали взгляд, не оставляя шанса остаться незамеченной в толпе. Редкий оттенок обычно вызывал восхищенные, а порой и завистливые вздохи, но вслед за волосами обычно замечали и глаза, тогда зависть сменялась презрением. Конечно, никакие деньги не превратили бы разноцветные глаза в обычные, зато вполне могли поправить все остальное. Облегающее шелковое платье лазурного оттенка подчеркнуло изгибы моей фигуры, а макияж придал выразительности лицу. Пожалуй, со стороны меня вполне можно было принято за настоящую леди. Будущую герцогиню.

От этих мыслей по коже побежали мурашки. Несмотря на все рассказанное лордом Алфордом, я по-прежнему не верила, что титул может достаться мне. Хотя чего скрывать, представить себя в новой роли было довольно соблазнительно.

– Ее светлость Амара Грейвз, герцогиня Хардинг, – не удержавшись, торжественно объявила я.

– Звучит красиво, – раздался одобрителный голос лорда.

– Ой, – залившись краской, я поспешно повернулась к дверям.

Там же меня поджидал сюрприз. Кроме герцога с герцогиней, порог переступил и молодой человек, с которым мы столкнулись в холле.

– Амара, позволь представить моего сына. Вальдимир Адервуд, – с гордостью глядя на наследника, объявил лорд Алферд.

– Приятно познакомиться, – мурлыкнул тот.

В отличие от первой встречи, сейчас молодой лорд был сама галантность и очарование. Лучезарно улыбнувшись, он не только поцеловал мне руку, но и лично отодвинул стул. Сам же сел напротив, словно нарочно давая возможность разглядеть его получше.

Полюбоваться же было на что. Теперь, когда черты лица Вальдимира не искажало презрение, он выглядел настоящим сказочным принцем. Обаятельным, харизматичным и чарующим. Подчеркивал выбранный образ и светлый костюм. И белоснежная рубашка, и желтая жилетка, и серый пиджак сидели на нем безукоризненно. Невольно подумалось, что девушки наверняка бегают за ним толпами. Правда, в отличие от фантомных поклонниц, меня Вальдимир пугал. Если на его губах плясала улыбка, то в глубине глаз таилась какая-то опасность...

– Выпьем за знакомство? – не дожидаясь согласия, молодой лорд сам открыл бутылку и разлил вино по бокалам. –

Амара, этот тост за тебя. Добро пожаловать в нашу семью.

Под его пробирающим взглядом я едва смогла сделать глоток, почти не ощутив вкуса. Казалось, Вальдимир даже не моргал. Медленно отпивая вино, он смотрел так, словно пытался прочесть мысли.

«Точь-в-точь хищный зверь, выслеживающий добычу».

Ассоциация мне не понравилась. Как там говорил лорд Алфорд, титул переходит от отца к сыну? А ведь если сам герцог был настроен по отношению ко мне достаточно лояльно, его наследник вполне мог не разделять отцовские чувства.

Вспомнив, как Вальдимир принял меня за воровку, я поежилась. Народная мудрость гласила, что первое впечатление зачастую бывает обманчивым, но будущего герцога интуиция не обманула. Пусть в мои намерения и не входило красть ту безделушку, я вполне способна была отнять нечто более ценное.

– Амара, должен признать, ты очень необычная девушка, – давая понять, что недавнее недоразумение в прошлом, лорд снова послал мне улыбку.

– Почему? – я мысленно напряглась, гадая, какая часть моей пестрой внешности удостоится «комплимента».

– Неужели не очевидно? Далеко не каждой сиротке выпадает возможность настолько кардинально изменить свою жизнь. Так сказать, из грязи в князи, – Вальдимир негромко хохотнул, за что заработал неодобрительный родительский

взгляд, но кажется, его слова все же не были завуалированным оскорблением. – Тебе невероятно повезло. Можешь называть себя настоящей любимицей богов.

– Ну, должны же они были вспомнить обо мне хоть когда-то, – я тоже хихикнула, хотя при мысли о прошлой жизни по коже побежали мурашки.

– Расскажи о себе. Как ты жила раньше, чем занималась? – откинувшись на спинку стула, Вальдимир вперил в меня горящий любопытством взгляд. – У такой необычной девушки просто не могла оказаться обычная жизнь.

– Не думаю, что в моем прошлом найдется что-то любопытное, – я покосилась на прислугу, как раз закончившую накрывать на стол, надеясь, что лорд отвлечется на ужин, но «разделявать» меня ему явно было интереснее, чем отбивную. – Я росла в приюте, а это не то место, где происходят интересные истории.

– И все же, – не желал униматься парень. – Ни за что не поверю, будто не найдется хотя бы одного невероятного приключения.

– Вальдимир, где твои манеры? Амара ясно дала понять, эта тема ей неприятна, – леди Эбигейл нахмурилась, вот только мне показалось, что не одобряет она не излишнее любопытство сына, а общение со мной в целом.

– Прошу прощения, мне всего лишь хотелось узнать нашу новую родственницу получше, – изобразив раскаяние для матери, Вальдимир заговорщицки подмигнул мне с таким

видом, словно нас связывала общая тайна.

– Лучше вы расскажите о себе. Жизнь лорда точно куда насыщенной событиями, чем приютской воспитанницы, – не желая становиться причиной семейного раздора, я поскорее перевела тему.

– С огромным удовольствием, – моя просьба настолько пришлась Вальдимиру по вкусу, что показалось, сейчас он замурчит от удовольствия. – Мне двадцать шесть. Я не женат. Владею боевой магией. Работаю в дипломатическом корпусе, личным помощником лорда Кертиса Шомберга. Что еще тебе хотелось бы узнать обо мне?

– Амара, а ты ведь тоже маг. Если не ошибаюсь, у тебя целительский дар? – едва не заставив сына зашипеть, вмешался в разговор лорд Алфорд. – Какой уровень? Или цветовой показатель? По какой шкале вам измеряли дар?

– Не знаю, – я растерянно захлопала ресницами. – Маг приходил к нам только один раз. Сказал, что у меня слишком маленькой дар, чтобы его развивать. Мол, хватит только себя подлечить.

Из груди невольно вырвался вздох. Иметь магический дар считалось очень выгодным. Чем сильнее магия, тем больше дверей открывалось перед одаренным. Самой сложной и почетной была боевая, следом шли целительская и артефакторская, самой последней – бытовая. Узнав, что владею магией, я была на седьмом небе от счастья. В красках представляла, как покину ненавистный приют и стану учиться в ма-

гической школе. Целители, даже слабые, всегда были в цене и получив диплом, я бы уже никогда не беспокоилась о будущем, вот только слова проверяющего специалиста мигом вернули меня обратно на землю.

– Целительская магия для девушки это очень и очень неплохо, – леди Эбигейл улыбнулась, явно стараясь подбодрить меня, но на мгновение показалось, что услышанное обрадовало ее. – В нашей семье по наследству передается исключительно боевая магия, но на службу обычно поступают только мужчины.

– Иногда свежая кровь не повредит. Да и в серьезном сражении боевику без целителя никуда, – вновь подмигнула мне Вальдимир. – Надеюсь, если начнется война, ты не откажешься прикрывать мою спину?

– Какая война, прикуси язык, – леди Эбигейл суеверно осенила себя обережным знаком.

– Не бери в голову. Разумеется, никто не бросит в бой неподготовленного целителя, – заметив, что я напряглась, поспешил успокоить меня лорд Алфорд. – К слову, как прошла твоя прогулка? Ты быстро вернулась. Я думал, будешь гулять до самого вечера.

– Решила, что на первый раз впечатлений достаточно, – я натянута улыбнулась.

На самом деле прогулка совершенно не задалась. Мы не успели даже до парка. Несмотря на то, что я была в шляпке, узнавать меня начали сразу. Одни тут же принялись

перешептываться, другие вовсе тыкали пальцами. И ладно бы дело ограничилось взглядами! Давно привыкнув к подобному в приюте, их я бы стерпела. Куда хуже стало, когда меня атаковали журналисты. Акулам пера очень хотелось заполнить свежий материал для статьи, вот только я совершенно не желала вновь украшать собой первую полосу. И пусть всех газетчиков быстро разогнала Беатрикс, настроение у меня испортилось, так что я повернула домой.

– Тебе обязательно нужно побывать на Звездой аллее, – вновь включился в разговор молодой Хардинг. – Хочешь, прогуляемся завтра? С удовольствием составлю тебе компанию.

– Спасибо, Вальдимир, это очень любезно с вашей стороны, но не хочется отнимать ваше время, – представив, в какой допрос выльется совместная прогулка, я поспешно замотала головой.

– Просто Вальд, – томно мурлыкнул лорд. – Так меня зовут все близкие и друзья. А с тобой я надеюсь, мы тоже подождемся.

Подавшись вперед, парень одарил меня таким жгучим взглядом, что в лицо ударила краска, а волосы на коже встали дыбом.

«Он что, флиртует со мной?».

– Уверен, ты произведешь там фурор, – словно не услышав моего отказа, снова мурлыкнул Вальдимир. – Кстати, тебе говорили, что у тебя красивые глаза?

– Правый или левый? – отказываясь принимать столь дешевой комплимент, я скептически изогнула бровь.

– Оба, – не смутился лорд. – Правый у тебя от отца. К слову, и нос тоже.

– Вальдмир, – на этот раз не выдержал герцог.

В мою сторону он не смотрел, но я все равно поежилась. Показалось, что даже в комнате стало холоднее, хотя ставни были закрыты.

– Амара, а ты видела своего отца? Хочешь, покажу его портрет? – улыбка Вальда стала еще более томной, в глазах заплясали искорки.

Я же окончательно перестала что-либо понимать. Становилось очевидно, что лорд всеми силами старался привлечь мое внимание, вот только зачем? Во внезапную любовь я не верила, тем более, что с первого взгляда Вальдмиру я уж точно не понравилось. Сказать, что разглядел получше и решил позабавиться просто от скуки? Этот вариант казался более правдоподобным, но Вальдмир не выглядел настолько распушенным, чтобы приставать ко мне на глазах у собственных родителей.

– Хочу! – в любом случае, предложение было слишком заманчивым, чтобы я смогла его проигнорировать.

– Вальдмир, ужин еще не окончен, – герцог неодобрительно сдвинул брови. – Ты не дал Амаре поесть.

– Думаю, ее куда больше гложет эмоциональный голод, – лучезарно улыбнувшись, лорд встал и подал мне руку. – А

желание прекрасной леди превыше всего.

– Пусть идут. Закончим ужин вдвоем, – положив ладонь поверх руки герцога, леди Эбигейл ласково улыбнулась мужу.

Прикосновение заставило лорда Алфорда едва уловимо вздрогнуть. Впрочем, почти сразу он перевернул ладонь, сплетая их пальцы, и теперь вздрогнула уже герцогиня. Кажется, мужчина сжал ее ладонь слишком сильно, но леди Эбигейл ничем не выдала боли.

– В таком случае, пойдем, – не удовлетворившись моей ладонью, Вальдимир вдобавок приобнял меня за талию, отводя от стола.

Даже спиной я ощутила пылающий негодованием взгляд, который герцог метнул в сына. Довольный произведенным эффектом, тот еще сильнее прижал меня к себе.

– Осторожно, тут скользкий пол, – видимо, желая соблюсти внешние приличия, заботливо произнес Вальдимир.

«И что здесь происходит?!».

Мужскому телу полагалось бы быть горячим, но близость лорда обжигала холодом. Кажущийся расслабленным и безмятежным, в действительности Вальдимир оказался напряжен, как струна. От него неуловимо пахло чем-то смолистым, дымным, и этот запах будоражил, казался отдаленно знакомым, но я никак не могла понять, откуда знаю этот аромат.

Стоило выйти в коридор, как лорд тут же выпустил меня

из объятий, окончательно укрепив во мнении, что сцена в столовой была разыграна для родителей.

– Куда нам идти? Где находится портрет? – может быть, и следовало задуматься над мотивами Вальдимира, но ввязываться в чужие проблемы совершенно не хотелось.

– В картинной галерее. Это в западной части дома, – мурлыкающие нотки также напрочь пропали из голоса лорда, теперь он говорил сухо и отстраненно, что впрочем, подходило ему куда больше.

В ампула прекрасного принца Вальдмир, безусловно, был очарователен, но нутром я ощущала какую-то фальшь, словно он играл плохо знакомую роль и порой не попадал «в ноты». Зато образ холодного и загадочного незнакомца «сидел» точно по фигуре. Такой Вальд пугал и, несмотря на принятое решение, неуловимо манил. Подсознательно меня тянуло заглянуть за ледяную маску, узнать, что таится в глубине темно-карих, кажущихся почти черных, глаз.

Впрочем, если бы я и хотела поговорить, сделать это не представилось бы никакой возможности. Особняк был просто огромным. Идти же пришлось далеко, в противоположную часть дома. Вальдмир шагал быстро и размеренно, не подстраиваясь под мой шаг, так что поспевать за ним на высоких непривычных каблуках стало еще той задачей. Скоро я выбилась из сил, но просить о поблажке даже не собиралась. В конце концов, галерея нужна мне, а не Вальду.

«Как они сами не устают, пока доходят из одной комнаты

в другую?!».

Мысленно я дала себе зарок, что если в самом деле получу титул, куплю себе дом в три раза меньше. Пусть будет не такой помпезный, зато и без риска выплюнуть собственные легкие по дороге в кабинет или спальню.

– Мы пришли, – распахнув двери, объявил Вальдимир ничуть не запыхавшимся голосом.

С завистью покосившись на него, я переступила порог. Свет в помещении не горел, но при нашем появлении потолок тут же вспыхнул. Не удержавшись, я залюбовалась длинными полосками света, складывающимися в причудливый узор и убегающим вдаль.

– Сюда приходят, чтобы посмотреть картины, а они расположены на стенах, – негромко фыркнувший Вальдимир быстро привел меня в чувства. – Здесь собраны портреты всего нашего рода. Мои предки стояли рядом с первым королем, основавшим столицу, так что наш род очень давний. Портрет Фердинанда в самом конце.

Восторженный выдох сам сорвался с губ. Для приютской девочки узнать о своих предках было подарком судьбы и картинная галерея теперь виделась настоящей сокровищницей. В другое время я бы непременно задержалась у каждого портрета, сейчас же ноги сами понесли вперед.

– Это он. Его покойная светлость, лорд Фердинанд, – словно тоже сомневаясь, что я умею читать, Вальдимир указал на нужное полотно.

«Мой отец!».

От волнения перехватило дыхание. Закусив губу, я жадно всмотрелась в портрет. Больше всего на свете мне хотелось оказаться похожей на отца. Унаследовать от него не только нос, но и что-то еще. Хоть таким образом ощутить связь с родителем, которого не знала при рождении.

Изображенный на холсте молодой мужчина выглядел ровесником Вальдимира. Светловолосый, высокий, подтянутый. Как тот и сказал, глаза у Фердинанда оказались карими. Причем если у Вальда взгляд был темным и колючим, то отец смотрел с удивительной теплотой. Улыбка у него тоже была открытой, располагающей. Отчего-то подумалось, что и характер у герцога был легким и дружелюбным.

Думать о лорде как об отце до сих пор было непривычно. На первый взгляд, мы выглядели не слишком похожими, но если представить его красноволосым, общих черт становилось больше. Так, я совершенно точно унаследовала от него разлет бровей, нос и подбородок.

«А вот что досталось от матери?»

Совсем маленькими, воспитанники постоянно соревновались, кто придумает более трагическую историю о своей семье. Никто не хотел признавать, что от него отказались сознательно и в исполнении сирот их матерей всегда преследовали жуткие и страшные враги, лишь страх перед которыми вынудил отречься от детей ради спасения их жизни. Я же ложными иллюзиями не тешила себя никогда. Мне казалось,

что если моя мама чего и испугалась, то это малышки с разноцветными глазами.

Теперь же события прошлого представляли совсем в другом свете. Получалось, что иметь ребенка от аристократа выгодно. Я была потенциальным золотым мешком, однако родительница по каким-то причинам не пожелала идти в суд и требовать для меня титул, хотя отказаться от курицы, несущей золотые яйца, мог только полный идиот.

«А может, она и не отказывалась?»

Только сейчас я задумалась, что в отличие от всех остальных, моей матери, в самом деле, могли угрожать. Или случайная смерть унесла не только отца, но и мать. Раньше подобный вариант не приходил мне в голову, хотя случаи, когда роженицы умирали от горячки, были отнюдь не редкостью.

Закусив губу, я снова уставилась на портрет, теперь уже пытаюсь понять, какие отношения связывали герцога с моей матерью. Кем вообще она была для него? Тайной возлюбленной? Содержанкой? Или вовсе случайной любовницей, чье имя он забыл, едва покинув постель? Любили они друг друга или ненавидели? Связывало ли их хоть что-то?

Возможно, мне просто хотелось в это верить, но отчего-то казалось, что все произошедшее между ними не было случайностью. Слишком доброе и порядочное лицо было у герцога, чтобы всерьез предположить, будто он мог выгнать беременную от него женщину.

«Да и знал ли он вообще о ребенке?».

Вопросов в голове крутилось целое множество, вот только задать их было некому. Впрочем, и того, что я уже узнала, оказалось достаточно, чтобы перестать чувствовать себя одинокой и брошенной. Не удержавшись, я вытянула руку, касаясь шершавого полотна. Ничего, разумеется, не изменилось, но показалось, будто нарисованная улыбка герцога стало чуточку радостнее.

– Налюбовалась?

Голос Вальдимира выдернул меня из размышлений. Честно признать, я успела совсем забыть о молодом лорде, но все это время он терпеливо стоял рядом, облокотившись на противоположную стену.

– Д-да. Спасибо, что подождал, – я смущенно улыбнулась.

– Без меня ты заблудишься на обратном пути, а в этих стенах и без того слишком много призраков, чтобы к ним добавился еще один, – хмыкнул Вальдимира.

На меня он не смотрел. Его взгляд был обращен поверх моей головы, на портрет герцога и в темных глазах плескалась целая буря эмоций.

«Интересно, о чем он думает?».

Насколько Вальд знал, жизнь Фердинанда была яркой и насыщенной. Унаследовав титул в совсем юном возрасте, к своему новому положению он отнесся очень ответственно.

Сумев правильно распределить время, юный лорд как занимался делами герцогства, развивая и приумножая наследство, так и не забывал о себе. Друзья его обожали, девушки восхищались, слуги и вовсе боготворили. Сам король высоко ценил заслуги герцога, отмечая его ум и находчивость.

А вот смерть вышла глупой и абсурдной. На охоте лошадь понесла, из-за лопнувшей подпруги Фердинанд вылетел с седла и, скатившись по горному склону, упал в овраг. Все еще могло обойтись, но накануне прошел дождь и потерявший сознание герцог захлебнулся в грязной луже прежде, чем к нему подоспела помощь.

Его кончина вызвала разную реакцию в обществе. Большинство искренне оплакивали харизматичного и обаятельного лорда. Нашлись и те, кто злорадно потирали руки, считая, что Фердинанду слишком везло в жизни и ранняя гибель справедливая плата за удачу. Для родителей Вальда смерть герцога стала настоящим подарком судьбы. Старательно демонстрируя скорбь на людях, наедине они почти сразу принялись строить планы, решая, как выгоднее распорядиться доставшимся богатством. Сам же Вальдимир ненавидел умершего родственника.

Вернее, сначала эмоций не было вовсе. Для семилетнего мальчишки смерть почти незнакомца, которого лишь изредка видел в газетах, была ничего не значащим событием. Еще не зная, что ждет впереди, Вальд даже обрадовался, когда они переехали в новый дом. Огромный таинствен-

ный особняк с длинными извилистыми коридорами и множеством комнат виделся прекрасным местом для игр. О, с каким нетерпением он предвкушал поиски сокровищ, погоню за призраками, прятки и войнушки! Неумная детская фантазия выдавала одно развлечение за другим. Тогда Вальд еще не знал, что его детство закончится совсем скоро.

Повзрослев, порой он часто задумывался, как сложилась бы их жизнь, не погибни Фердинанд так рано или достанься титул другим родственникам. В отличие от нищенки-Амары, его родители и без доставшегося наследства вели вполне безбедную жизнь. Будучи бароном, отец возглавлял надзорное управление. Домом служил пусть не такой роскошный, но тоже довольно изысканный двухэтажный особняк. Понимая, что при нынешнем титуле ждать карьерного роста можно десятки лет, на первое место тогда еще лорд Адервуд поставил семью. Вальд помнил, как по вечерам они все вместе собирались в гостиной, у горящего камина. Держась за руки, мама с папой делились впечатлениями о прошедшем дне, по очереди читали вслух, вместе укладывали его спать. В дальнейшем уголке души сохранилось даже воспоминание о том, как отец учил его мастерить рогатки и, испробуя сделанное оружие, они расколотили весь парадный сервиз на целых восемьдесят персон. Даже когда пришедшая в ужас мама заставила лично собирать осколки, их веселье не угасло, и они даже затеяли новую игру, соревнуясь, кто справится быстрее.

Герцогский титул же словно свел отца с ума. На смену

добродушному, гордящемуся сыном родителю пришел жесткий и требовательный незнакомец. Теперь Вальду не прощалось ни единой ошибки. Будущий лорд Хардинг обязан был быть безупречным. Забившись в угол и глотая слезы после очередной порки, Вальдимир думал, что его настоящего отца подменили или заколдовали враги. Отказываясь признавать подмену, даже сбегал из дома, сперва желая отыскать настоящего отца, а после опасаясь встречаться с чужаком.

Благо, встречи отца с сыном перестали быть частыми. Как только перед лордом Хардингом распахнулись двери в новое будущее, тот с головой окунулся в работу. Ночные вылазки, командировки, облавы – герцог лично возглавлял каждую операцию, держал под контролем совершенно все. Столь самоотверженная преданность службе быстро принесла свои плоды. Всего за десять лет отец сумел сесть в кресло самого главы надзорного управления, заняв должность, перед которой трепетал едва не весь высший свет.

Правда, пойти по своим стопам сыну он никогда не предлагал. Впрочем, Вальдимир и сам не рвался. Прекрасно понимая, что в надзоре все безоговорочно преданы отцу, нарочно выбрав другую стезю.

– Еще раз спасибо, – неразборчиво пискнула Амара.

Вальд лишь кивнул. Говорить с приютской девчонкой было не о чем и незачем. Проводив девушку, он отправился в свою спальню, но дойти до комнаты не успел. Встреченный по дороге дворецкий сообщил, что его светлость ожидает сы-

на у себя.

Кивнув, Вальдимир отправился в кабинет. Как обычно, отец оказался погружен в бумаги и даже не поднял головы. Мысленно Вальд фыркнул. С течением времени привычки герцога не менялись. В детстве этот прием срабатывал идеально. Вызванный «на ковер», маленький мальчик сходил с ума от неизвестности, гадая, чем на этот раз вызвал немилость отца. Сейчас же Вальд лишь откинулся на спинку кресла и окинул обстановку задумчивым взглядом, прикидывая, что изменит здесь в первую очередь.

На самом деле кабинет был обставлен со вкусом. Почти вся мебель делалась на заказ, а картины, статуэтки и прочие предметы интерьера приобретались на аукционах за огромные деньги, но Вальд не желал держать в своем доме ничего, что напоминало бы об отце.

«Разве что кресло оставлю. Из него выйдет чудесная подставка под ноги. А все остальное – на свалку. Или лучше сжечь!».

– Что за спектакль ты устроил за ужином? – решив, что выждал достаточно, чтобы сын как следует помариновался в чувстве вины, герцог, наконец, захлопнул папку и начал разговор.

– О чем ты? – Вальдимир сделал вид, будто не понимает, о чем речь.

– Оставь эти игры, – герцог недовольно изогнул бровь. – Зачем тебе понадобилась клоунада с Амарой?

– А что не так? Она действительно очень милая девушка, – Вальд изобразил мечтательную улыбку, словно до сих пор смаковал послевкусию общения с нищенкой.

На самом деле девчонка не вызвала у него никаких чувств. Амара оказалась пресной и скучной, без капли перчинки. В какой-то степени Вальд и вовсе испытал разочарование, игра с ней могла бы вызвать хоть какие-то эмоции. Прекрасно понимая, что жизнь в приюте не сахар, он ожидал встретить хищного звереныша, готового выгрызть свой кусок хлеба даже из чужой пасти. Амара хоть и пыталась огрызаться, оказалась даже слишком робкой и скорее походила на мышшь, что упала в сарай с зерном и до сих пор не могла поверить своему счастью.

– Я даже задумался о том, что из нее выйдет неплохая невеста, – бодро продолжил Вальдимир.

– Не выдумывай, у тебя уже есть невеста, – отбрил отец.

– Я еще не сделал ей предложение, – рефлексивно поправил Вальд.

Девушка, впрочем, в самом деле, была. Леди Гвендолин Солсбери. Дочь герцога Ленарда, второго по влиятельности после их рода. Белокурая красотка с бездонными синими глазами и ангельской улыбкой. И вдобавок первоклассная стерва. Обладая не только прелестным личиком, но и острым умом, Гвендолин знала, когда можно показывать характер, а когда следует спрятать коготки и притворится пай девочкой.

Наверное, если бы Вальд в самом деле искал себе супругу,

то тоже остановил выбор именно на ней. Но вмешался отец, и из детского желания сделать все наперекор Вальдимир медлил с помолвкой, хотя встречались они уже целый год. Впрочем, назвать это настоящими отношениями не повернулся бы язык. Вальд ухаживал за Гвендолин, показывался с ней на всех светских мероприятиях, дарил подарки, но ни о какой душевной близости между ними речи не шло. Как впрочем, и физической. Наплевав на запреты короля самодура, Вальдимир не гнушался встречами с любовницами, меняя девушек, как перчатки, но к потенциальной невесте его совершенно не тянуло. Наоборот, при одной мысли внутренности обдавало холодом, а во рту ощущался горький привкус.

– Думаю, Амара с радостью согласится стать моей женой. Да и король обрадуется, что сиротка обрела настоящую семью. А какой простор для газетчиков!

Ради интереса Вальдимир попытался представить реакцию нищенки. Почему-то казалось, что в первый момент она и слова вымолвить не сможет. Только будет кусать губы и тарашиться своими огромными разноцветными глазами. Ждать чего-то особенного от брачной ночи тоже не стоит. Пусть фигурка у сиротки была вполне ладной, но на волосах все яркое в ее образе заканчивалось. Вальду же требовались эмоции. Насыщенные, сочные, пьянящие. Такие, чтоб заставили пылать кровь и закружили голову. Позволили ощутить что то помимо едкой желчи и разъедающей ненависти, ставшими смыслом его существования.

– Какую красивую сказку они раздуют из нашей свадьбы, – продолжил Вальд дразнить отца. – Это будет настоящая история Золушки. Сказание о сиротке, что прошла сквозь лишения и страдания, дабы обрести любовь.

– Хватит! – не вытерпев, герцог ударил ладонью по столу. – Нищенка никогда не станет супругой наследника Хардингов.

– Как пожелаешь, отец, – Вальдимир смежил веки, скрывая торжествующий блеск глаз.

«Значит, все-таки не потенциальная наследница. Сирота и голодранка, которую приютили исключительно из жалости».

Впервые Вальд пожалел, что отцу осталось так мало. Играть на слабостях помешанного на чистоте крови родителя оказалось до смешного просто. Стало даже стыдно, что раньше он не отваживался на подобное, упустив столько возможностей дать сдачи.

– В таком случае, разговор окончен. У меня еще полно работы и я не могу тратить время на всякие глупости, – также понимая, что допустил оплошность, раздраженно произнес герцог.

– Спокойной ночи, отец, – поднявшись, Вальдимир кивнул отцу.

«Что ж, эту партию он выиграл. Осталось дожидаться, какой ход отец предпримет в следующей игре».

ГЛАВА 3

Ночью мне снова приснился кошмар. На этот раз из памяти всплыл мой восьмой день рождения. Именинникам всегда разрешалось отдыхать на целый час больше, а еще к обеду давали сладкое, так что праздник я ждала с нетерпением. Увы, на мою беду, за полгода до желанного дня к нам попала новая воспитанница. Невысокая и пухлая, с маленькими глазками и острым носом, меня Шила невзлюбила сразу. Быстро выбившись в лидеры, новенькая делала все, чтобы испортить мне жизнь. Апогей настал, когда выяснилось, что день рождения у нас совпадает. Без того скандальная и наглая, в праздник она цеплялась совершенно к любой мелочи. И прическу мне сделали красивее, и гулять разрешили дольше, и пирожное дали вкуснее.

К вечеру злобы в Шиле скопилось столько, что она вместе с другими детьми загнала меня в угол и безжалостно отрезала длинную косу. Когда на наши крики сбежались воспитатели, все дети указали на меня как на зачинщицу драки. Попытки пожаловаться ни к чему хорошему не привели. Разбираться в детских дразгах у взрослых не было никакого желания. Всех разогнали по кроватям, пообещав поднять на рассвете, а меня заперли в карцере. Заснуть в сыром и холодном подвале, где то и дело в углах шебуршали огромные крысы, было невозможно. Всю ночь я прорыдала навзрыд, оплакивая и срезанную косу, и разбитые иллюзии в то, что

взрослые всегда помогут и защитят. Тогда я впервые просила богов вернуть мне родителей, обещая стать самым-самым послушным ребенком в мире и никогда их не расстраивать. Но, разумеется, небеса остались глухи к мольбам испуганной девочки.

С того дня моя жизнь окончательно полетела в тартары. Стукачей в приюте никогда не любили, и с легкой руки Шилы за мной закрепилось прозвище Крысы. Волосы мне стригли еще трижды. Как повторяла Шила, в наказание, чтоб знала свое место. Спустя пару лет ее перевели в другой приют, но волосы с тех пор на каждый день рождения я обрезала уже сама, делая вид, будто мне нравится такая прическа, хотя на самом деле просто боялась, чтобы за ножницы не взялся кто-то другой.

Припомнив, с какой предвкушающе-ослепительной улыбкой Вальдимир расспрашивал меня о прошлом, я со злостью саданула кулаком по подушке. Конечно, лорд вряд ли имел хоть малейшее представление о том, через что мне пришлось пройти, но расспросы все равно казались издевательством, сыпя соль на и так кровоточащие раны.

Честно говоря, до сих пор казалось удивительным, как я дожила до своих лет и не свихнулась от постоянных издевательств. Жизнь в приюте никогда не была легкой, но бывали дни, когда я мечтала о смерти. Даже злилась на мать, что она подкинула меня на порог «Душевной обители», вместо того, чтобы задушить подушкой или утопить в реке. Пожалуй, ес-

ли бы самоубийство не считалось грехом, я бы давно стащи- ла нож и исправила допущенную мамой ошибку. Останавли- вала лишь мысль, что ад действительно существует и тогда после смерти я вновь окажусь в ненавистном приюте. Только вот уже без шанса покинуть его по достижению совершен- нолетия.

Впрочем, сейчас я радовалась, что боги не стали испол- нять желания глупой девчонки и не послали мне смертель- ную болезнь. Должно быть, воспитанники сейчас скрипели зубами от зависти, не понимая, почему именно я оказалась самой везучей среди всех. Осознавать, как ловко я щелкну- ла их по носу, было ужасно приятно. Что ни говори, а мне достался самой настоящий золотой билет в будущее.

– Госпожа, доброе утро. Пора вставать.

На этот раз появление горничной меня обрадовало. Бы- ло все-таки что-то такое в том, чтобы не заправлять самой постель и позволять другому ухаживать за собой. Начиная привыкать к богатой жизни, сегодня я сама выбрала, какое платье надеть, указав Беатрикс на нежно-персиковый наряд.

– А ты не знаешь, есть зелья, позволяющие мгновенно отрастить волосы? – наблюдая, как она ловко закалывает алые пряди, с надеждой поинтересовалась я.

– За одну минуту локоны не вырастут, но есть много средств, ускоряющих их рост, – покачала головой она.

Настроение немного испортилось, но в любом случае, по- ка мечтать о походе к парикмахеру было рано. Насколько я

знала, все связанные с магией косметические процедуры стоили безумно дорого, мое же богатство было весьма призрачным. Вообще, денежный вопрос оставался очень острым. Конечно, герцог пообещал обеспечивать меня, но я все равно предпочла бы работать, чтобы иметь собственные деньги, а не стоять с протянутой рукой, ожидая милости свыше.

Решив выждать подходящий момент и еще раз поговорить с лордом Алфордом, я отправилась на завтрак. За столом снова собралась вся семья. При виде Вальдимира я невольно насторожилась, но парень ограничился сухим приветствием, почти сразу забыв обо мне. Герцог тоже выглядел погруженным в свои мысли, зато герцогиня была в отличном настроении и щебетала за всех.

– К слову, Амара, нужно поскорее представить тебя свету, – внезапно заявила она. – Та колонка в газете наделала немало шуму, так что все мои подружки только и спрашивают о тебе.

– А это обязательно? – робко пискнула я. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить: аристократам я не понравлюсь. В лучшем случае они как и Вальдмир, станут смотреть на меня как пыль под ногами. В худшем – потребуют вышвырнуть прочь, дабы не осквернила собой окружающую обстановку. – Нельзя немного подождать? Неизвестно же, какое решение примет король. Вдруг окажется, что я не вашего круга?

– И речи быть не может, – леди Эбигейл взмахнула рукой,

отметая все возражения. – Если не устроить официальное знакомство, люди сочтут, будто мы тебя стыдимся. Решено, пригласим гостей на твой день рождения. Оставшейся недели как раз хватит, чтобы обучить тебя основам этикета.

Определившись, герцогиня расплылась в лучезарной улыбке, в то время как я с трудом подавила мученический вздох. День рождения мне и так не нравился, сейчас же у меня появился еще один повод ненавидеть этот день еще больше.

– Ваша светлость, – в комнату вошел дворецкий, держа в руке серебряный поднос с конвертом. – Прошу прощения, что прерываю, только что из дворца передали письмо для леди Амары Грейвз.

К своему стыду, я снова подавилась, раскашлявшись так, что слуге пришлось постучать меня по спине. Аристократы отреагировали на послание куда спокойнее. Забрав конверт, лорд Алфорд вскрыл его и быстро пробежал глазами по содержимому. Наверное, надо было возмутиться, все же письмо адресовали мне, но я оказалась слишком ошарашена, чтобы отреагировать хоть как-то.

– Хорошие новости, – положив распечатанное письмо обратно на поднос, герцог одобрительно улыбнулся. – Амара, его величество приглашает тебя на чаепитие. Как я и говорил, он хочет побеседовать о твоей семье.

– Если будут предлагать угощения, лучше скажи, что не голодна, – уничижительно глядя на вилку, которую я судо-

рожно продолжала сжимать в кулаке, саркастически посоветовал Вальдимир.

– В-вы же говорили, что меня вызовет комиссия, а не король, – от волнения я начала заикаться.

– Лорд Фабиан Лейснтер, начальник наследственной комиссии, работает во дворце. Думаю, его также пригласят. Не переживай так, никто тебя там не съест, – ободряюще улыбнувшись мне, герцог повернулся к супруге. – Мне пора в управление. Надеюсь, вы справитесь сами.

– Конечно, все будет хорошо. Ни о чем не переживай, хорошего тебе дня, – подставив щеку для поцелуя, льстиво прощбетала она.

– Я тоже пойду, – вслед за герцогом поднялся и Вальдимир. – Хотел приехать на работу пораньше.

– Только не задерживайся. Я и так тебя не видела целую неделю, нужно ведь не только работать, но и отдыхать, – сыну леди Эбигейл улыбнулась куда искреннее.

Я с легкой завистью проследила, как она заботливо поправляет Вальду шейной платок и стряхивает невидимые пылинки с плеч. Невооруженным глазом было видно, что герцогиня очень любит сына. Невольно в голову закрались мысли, а любила ли меня моя мама, какие чувства я у нее вызывала?

– Что ж, Амара, остались мы вдвоем, – стоило женщине обернуться ко мне, как от теплоты во взгляде не осталось и следа, всю нежность вытеснил хищный огонек. – Не будем

терять время, до завтрашнего дня нам нужно выучить огромное множество вещей.

– Хорошо, – отложив столовые приборы, я поспешно поднялась, с нетерпением предвкушая начало урока.

Все же мне и самой не нравилось постоянно совершать ошибки, леди Эбигейл же виделась идеальной аристократкой, и я намеревалась выложиться на полную, доказав, что тоже способна на что-то.

Увы, скоро все мои надежды разбились вдребезги. Учеба всегда была для меня удовольствием, я любила узнавать новое, но уже через час стало ясно, что это занятие станет худшим в моей жизни.

На первый взгляд, все начиналось чудесно. Герцогиня вроде бы оказалась прекрасным учителем. В отличие от приютских, она не била меня, не осыпала замечаниями, даже ни разу не повысила голос. Вот только смотрела так, словно и не ожидала, что у меня получится освоить хоть что-то.

Информации же было безумно много. В короткие сроки мне предстояло научиться, правильно ходить, делать реверанс, пользоваться столовыми приборами, держать чашку в руке, узнать, о чем можно и о чем нельзя говорить за столом. Да что там, даже дышать следовало правильно, следя, чтобы дыхание не оказалось слишком шумным и не привлекло ко мне излишнего внимания. Причем я понимала, что обучиться этикету вполне возможно, просто на это требовалось много времени. А вот его у нас не было совершенно. Не де-

лая и малейших перерывов, леди Эбигейл перепрыгивала с одной темы на другую, из-за чего в какой-то момент у меня в голове образовалась жуткая каша. Я банально не успевала разложить узнанное по полочкам, отчего с каждым разом все сильнее путалась и допускала все больше ошибок.

Долгожданная передышка наступила лишь вечером и то, потому что вернулся Вальдимир, и герцогиня поспешила встретить сына. Устало плюхнувшись в кресло, я вздохнула, предвкушая, увы, не отдых, а возможность самостоятельно полистать оставленный женщиной учебник по этикету. В душе еще теплились остатки надежд, что я все же не полная безнадежность и сумею усвоить хоть что-то.

Только вот, не успела я дочитать и первую главу, как в гостиную вошел Вальдимир в окружении трех девушек. Рассевшись на диване, в мою сторону они даже не взглянули. Я же воспользовалась моментом, чтобы рассмотреть их поподробнее. Первым взгляд притянула эффектная блондинка в умопомрачительно красивом платье жемчужного оттенка. Присобранный, расшитый серебристым кружевом шлейф делал ее похожей на сказочную птицу. Еще бы крылья и точь-в-точь белоснежный павлин. На ее фоне остальные девушки, брюнетки в голубом и розовом платьях немного терялись, производя впечатление свиты, призванной оттенять красоту своей королевы.

Зато изящества и грациозности всем троим было не занимать. Я с завистью проследила, как они элегантно пьют чай

и откусывают по кусочку от крохотных пирожных, ни на миг не прекращая светской беседы. Мне во время занятия с леди Эбигейл приходилось тщательно следить за собой, чтобы случайно не пролить напиток или не обсыпаться крошками. Гости же совершенно не смотрели на то, что находится у них в руках, все их внимание было приковано к Вальдимиру.

Невольно я и сама перевела взгляд на лорда. Глупо было отрицать очевидное, Вальд был чертовски хорош собой. Раньше я никогда не видела настолько красивых парней, так что Вальдимиром хотелось любоваться, словно безупречной картиной или статуей.

«Хотя вряд ли безжизненная статуя вызвала бы столько эмоций».

Интерес девушек, особенно блондинки, явно носил не созерцательный характер. Сидя ближе всего, она вовсю флиртовала с Вальдом, не упуская возможности коснуться его руки или заглянуть в глаза. Сам лорд также наслаждался общением с девушками. Не давая ни одной почувствовать себя обделенной, много шутил, осыпал их комплиментами. Правда, на какое-то мгновение мне почудилось, что смех Вальда звучит фальшиво, а в глубине глаз затаился холод, но стоило ему моргнуть, как иллюзия развеялась.

«Все-таки как здорово родиться и жить в богатой семье. Никаких забот, только наслаждайся каждым днем!».

Порог управления Вальд переступал с улыбкой на губах. Нельзя сказать, чтобы он так сильно любил свою работу (подобные чувства ему давно уже стали чуждыми), скорее, считал ее полезной. На собственном опыте убедившись, как много значит статус, Вальдмир собирался сделать все, чтобы сосредоточить как можно больше власти в своих руках. Конечно, без герцогского титула о должности главы дипломатического управления не стоило мечтать, но на нынешнем этапе и роль помощника одного из руководителей центральных отделов департамента давала прекрасную возможность обзавестись нужными связями и составить нужное о себе впечатление. Он никогда не гнушался задержаться на работе, выполнял даже самые сложные задания в срок, всегда помнил обо всех днях рождениях, знал, чем живет и дышит каждый из его окружения. В общем, галантного и обходительного лорда любили абсолютно все.

Только вот сегодняшний день отличался от предыдущих. Сперва секретарша, что неизменно флиртовала с ним, ограничилась обычным приветствием и не предложила попробовать конфет, чем неизменно грешила раньше. Потом встреченные по пути коллеги с соседнего кабинета не стали напрашиваться на кружечку коньяку, хотя ранее всегда заглядывали отметить возвращение товарища из очередной командировки. Конечно, все это еще ничего не означало, но Вальд не привык списывать даже маломальские странности

на случайности и всегда докапывался до истины. Сейчас же вывод и вовсе напрашивался сам собой. Все дело было в приглашении недавней сиротки на аудиенцию к его величеству. В то время, как Вальдимир счел письмом желанием сыграть на публику в доброго монарха, другие приняли королевскую блажь за признак интереса и теперь замерли в ожидании, в чью сторону склонится чаша весов.

Подобное поведение было вполне логично. Стая всегда подчинялась лишь сильному вожаку, безжалостно пожирая слабых. Никакого волнения из-за своего пошатнувшегося авторитета Вальд не испытывал. Напротив, даже с каким-то злорадным удовольствием предвкушал, как завтра, когда нищенку вышвырнут из дворца, все снова начнут пресмыкаться и лебезить перед ним.

– Доброе утро, лорд Кертис. Как там ваш Ураган?

Вот только когда начальник лишь кивнул, напрочь проигнорировав вопрос, в груди шевельнулось слабая тень беспокойства. Должность помощника главы была очень лакомой, в свое время Вальдимиру пришлось приложить бездну усилий, чтобы обойти более опытных конкурентов и сейчас те вполне могли попытаться избавиться от помехи в его лице.

– Пришли срочные новости из Данкашира, – все-таки оторвавшись от бумаг, хмуро бросил лорд.

– Что такое? – Вальдимир тоже насторожился.

Учитывая, что недавно они ездили как раз в соседнее государство, где благополучно подписали договор о помолвке

принцессы Бернардаины с тамошним принцем Арберешем, любые новости выглядели крайне подозрительно.

– Информация не должна выйти за пределы этого кабинета, – то, что Кертис посчитал нужным предупредить помощника, в надежности которого давно убедился, само по себе свидетельствовало о необычайной серьезности ситуации.

– Конечно, вы можете на меня положиться, – заверил Вальд.

Присев за стол, он попытался прикинуть, какие сведения таились в письме. Первой версией была сорвавшаяся помолвка, что вполне объясняло мрачность главы управления. Немудрено, ведь переговоры и подготовка к будущему союзу отняли целых два года. Непостижимо огромный срок, но его величество не желал отдавать единственную дочь, кому попало и потому долго спорил о каждом пункте брачного контракта. В какой-то момент стороны едва не разругались, правитель Данкашира и вовсе хотел отказаться от казавшихся ему завышенных требований соседа, вот только в дело вмешался случай. Если обычно браки заключались по расчету, то Арбереш и Бернардаина прониклись друг к другу искренней симпатией. Более того, принц настолько потерял голову от красавицы принцессы, что умолял отца согласиться на любые условия, лишь бы поскорее повести возлюбленную к алтарю.

– Его высочество тяжело ранен. Во время прогулки карета перевернулась. На данный момент неизвестно, это несчаст-

ный случай или убийство, но сейчас жизнь принца висит на волоске, – тихо произнес лорд.

Если Кертис искренне переживал о случившемся в королевской семье несчастье, то первым чувством, испытанным Вальдом, стало раздражение. Он лично потратил не одну ночь, корпя над бесконечными замечаниями и разногласиями, поступающими от каждой стороны и вот теперь, когда успех оказался так близок, все могло пойти прахом в любой момент! А ведь венценосная свадьба сулила множество благ. В качестве приданного их страна получала несколько областей, кому-то нужно было управлять ими и Вальдмир небезосновательно надеялся, что мог бы не только отправиться туда, но и возглавить новый дипломатический корпус. Чем не удачный старт для самостоятельного пути? И вот теперь все надежды псу под хвост!

– Надеюсь, боги смилостивятся и не станут призывать его душу к себе слишком рано, – придав лицу полагающееся печальное выражение, Вальд начертил в воздухе осторожный знак. – Боюсь представить, каково сейчас его родителям. А принцесса? Такое несчастье!

С другой стороны, ничего непоправимого еще не случилось. Даже если Арбереш не выкарабкается, у его отца осталось еще трое сыновей. Конечно, собственного наследника в чужую страну никто не отдаст, но младшие, Сондерс и Лендер, были всего на пару лет младше Бернардаины, поэтому при желании кандидатура жениха легко подвергалась за-

мене.

– Ее высочество убита горем. Сейчас она молится за жизнь принца, а – Кертис дернул уголком губы. – Подготовь письмо с пожеланиями выздоровления. Также нужно поднять старый список с перечнем всех подходящих женихов и обновить информацию. Если боги призовут душу Арбереша, мы должны быть готовы к подобному исходу и представить его величеству актуальный доклад.

– Хорошо, – Вальд кивнул, не удивляясь, что их мысли приняли одинаковый оборот. Все же, хоть его наставник и мог испытывать полный спектр эмоций, на работе это никак не сказывалось, и в стенах управления он в первую очередь был политиком, и лишь потом человеком.

День в итоге пролетел за работой. А вечером у корпуса Вальдимира поджидала Гвендолин, вместе с подругами якобы случайно прогуливающая неподалеку. Видеть потенциальную невесту не было никакого настроения, но заботливому кавалеру следовало уделить внимание соскучившейся возлюбленной, так что пришлось пригласить всех троих на чаепитие.

Еще меньше хотелось терпеть присутствие нищенки, но мама была неумолима. Амаре нужна тренировка, ведь если она опозорится на глазах у короля, пятно ляжет на весь род Хардингов.

В результате пришлось сидеть на диване, делая вид, будто получает настоящее удовольствие от компании льнущей

к нему Гвендолин. В действительности же Вальдимира раздражало в девушке абсолютно все. Сегодня – даже больше обычного. Смех казался слишком жеманным, духи – излишне сладкими. Их приторный аромат так и лез в нос, заполняя собой легкие и вызывая головную боль.

Больше всего Вальду сейчас хотелось плюнуть на все и выйти на улицу. Сорвать душащий шейный платок, избавиться от осточертевшего пиджака, вдохнуть упоительно свежий ночной воздух. Пусть бы остался только он и бескрайнее, усыпанное звездами небо. Может, если смотреть на них достаточно долго, буря в его душе улеглась бы. Исчезло бы то сосущее чувство пустоты, желчь перестала отравлять кровь, а воздух не казался пропитанным затхлостью и тленом.

– Вальд? Ты меня слушаешь? – капризный голосок девушки заставил тряхнуть головой, сбрасывая наваждение.

– Конечно, милая. Ты совершенно права, этот спектакль непременно стоит увидеть, – лучезарно улыбнулся он.

Наблюдая, как гости чокаются шампанским, я вновь испытала острый укол зависти. А ведь если бы моя жизнь сложилась иначе, сейчас бы я тоже могла сидеть на диване рядом с Вальдом, и именно мне он бы пел дифирамбы. Меня бы обнимал за талию, шептал на ухо всякие глупости и, ду-

рачаясь, щекотал за талию.

Сообразив, что в какой-то момент фантазия улетела совершенно не туда, я вздрогнула, отчего лежащая на коленях книга свалилась на пол. Шум упавшего учебника тут же привлек ко мне внимание.

– Ой, Вальд, мы не заметили, что не одни в гостиной, – обернувшись в мою сторону, блондинка издала смущенный смешок.

– Потому что здесь совершенно не на что обращать внимания, – и не подумав представить меня гостям, лениво бросил Вальдмир.

– Нет, так совершенно не годится, это невежливо, – игриво стукнув парня по плечу, блондинка поманила меня рукой. – Добрый вечер, прячущаяся в тени незнакомка. Иди к нам поближе, давай познакомимся.

– Я не пряталась, – вздохнув, я неохотно поднялась, приблизившись к дивану.

Сесть, правда, оказалась некуда. Почти всю свободную часть дивана занимали пышные юбки брюнеток, причем поправить наряды они даже не подумали. Пытаться притулиться в самом уголке показалось глупым. Мало того, что разговаривать придется через головы, так еще и постоянно следить, чтобы не свалиться на пол.

– Меня зовут Гвендолин, а это мои подруги Клементина и Розалинда, – не выказывая ни малейшего смущения из-за того, что я осталась на ногах, с лучезарной улыбкой назва-

лась девушка. – А как тебя зовут?

– Амара, – ни на мгновение не поверив, что Гвендолин меня не узнала, сухо назвалась я.

– Надо же, ты само дружелюбие, – в притворном удивлении всплеснула руками она. – Послушай, это очень приятно, что ты априори считаешь нас всех близкими подругами, но мне неловко называть чужого человека сокращенным именем. Как оно звучит полностью?

– Так и звучит, – я насторожилась еще больше.

Конечно, по сравнению с длинными витиеватыми именами леди мое в самом деле казалось слишком коротким и резким, напоминая скорее огрызок имени, но мне слабо верилось, что в свободное время аристократки только и делают, что меряются именами. Зато им вполне могло прийти в голову «прощупать» новенькую, уж что-что, а тот самый предвкушающий блеск в глазах при виде очередной «добычи» я научилась узнавать сразу.

– Прости, пожалуйста, не хотела тебя обидеть, – Гвендолин в притворном сожалении захлопала длинными ресницами. – Амара, мы хоть и раньше не встречались, но твое имя почему-то кажется мне очень знакомым. Где же я могла слышать его раньше?

«Например, в газете?».

Изогнув бровь, я молча наблюдала, как блондинка щелкает пальцами в воздухе, словно пытаюсь нащупать ответ, но не собиралась приходить ей на помощь. Слишком уж унизи-

тельно было самой признавать, что я и есть та сиротка, по чистому везению угодившая в богатую семью. Вальдимир отчего-то тоже сохранял молчание, хотя и переводил внимательный взгляд с подружки на меня, явно с любопытством ожидая, чем закончится наше знакомство.

– Вспомнила! – просветлев лицом, обрадовано воскликнула та. – Так называется одно лесное растение. Сорняк! У него еще такие длинные колючки и отвратительный запах.

– Жаль, когда у родителей плохая фантазия, и они не могут придумать ребенку достойное имя, – с фальшивым сочувствием вздохнула Клементина.

– Мне вообще всегда казалось, что имя определяет будущую судьбу. Я так благодарна маме, что она настояла на цветочном имени для меня, – Розалинда демонстративно поправила складки розового платья. – А учитывая, что розы еще и мои любимые цветы, кавалеры всегда знают, каким букетом порадовать меня.

– Когда родители выбирали, как назвать меня, их привлекло именно значение. Клементина – самая яркая звезда в «Ангельских крыльях». Маме же хотелось, чтобы я стала такой же прекрасной и совершенной, – расплылась в улыбке брюнетка.

– А мое имя означает «Белая луна». Правда, красиво? – бросив быстрый взгляд на Вальда, Гвендолин оценивающе уставилась на меня.

Говорить ничего не стала, но все было понятно и так. Ари-

стократки значит, нежные цветочки и сияющие созвездия, а я так, жалкий сорняк, путающийся у всех под ногами и не стоящий и капли внимания. Коварством Гвендолин можно было даже восхититься. Так завуалировано и красиво еще никто не указывал мне на мое место.

– Амара это ягода, – все еще надеясь, что стычки получится избежать, холодно поправила я. – Она действительно растет в лесу, похожа на землянику.

– Никогда о таких не слышала. Должно быть, ядовитые, – сморщила носик Клементина. – Все-таки сразу видно, что имя выбирала простолюдинка. Его светлость никогда бы не позволил, чтобы его дочь назвали как ягоду.

– Впору порадоваться, что герцог умер раньше и не видит, кто может продолжить его род. Ягода, подумать только. Хорошо еще, что не в честь мебели или вовсе столового прибора. Представляете, как тяжело было бы жить с именем «Вилка» или «Скатерть»? – давая понять, что колючки у нее уж точно есть, захихикала Розалинда.

– Девочки, не будьте такими строгими, – Гвендолин укоризненно взглянула на подруг. – Его величество верно говорит, нужно проявлять снисхождение к тем, кому повезло в жизни гораздо меньше. В конце концов, не всем суждено покорять вершины, кто-то должен жить и у подгорья.

Я выдохнула сквозь стиснутые зубы. Как бы девушка не старалась казаться ангелочком, невооруженным глазом было видно, что главная здесь она. Без заводицы подружки вряд

ли рискнули бы начать клеветать меня. Тем более, что и сейчас осуждение блондинки было напускным, в глазах же светилось торжество. Вот уж точно, вылитая павлиниха! Выглядит красиво, а как откроет рот, хоть уши закрывай.

– К слову, мы же тебе помешали. Что ты такое любопытное читала? – переводя тему, Гвендолин покосилась на так и оставшийся валяться на полу учебник.

– Это же пособие хороших манер, – не дожидаясь, пока я отвечу, Розалинда поднялась и лично подняла книгу. – Очень хорошее издание. Моя учительница его обожала, постоянно цитировала во время занятий.

– Так ты дочь покойного лорда Фердинарда, – «сообразила» Клементина. – Неудивительно, что мы тебя не узнали. В газетах писали про оборванку, которую едва не с трущоб вытащили, а ты выглядишь как настоящая леди.

«А вы ждали, что я стану ковыряться в носу или плевать на пол через каждое слово?».

Острый ответ так и рвался с языка, но я лишь дернула уголком губы. Ругаться с аристократками все еще не хотелось, слишком много нервов грозила отнять подобная ссора, а я и без того чувствовала себя как натянутая струна.

– Готовишься к завтрашней встрече с королем? – кивнув на книгу, логично предположила Гвендолин. – Давай мы тебе поможем, в учебнике же сухая теория, без практики ничего не поймешь.

– Спасибо большое, но не стоит тратить время, леди Эби-

гейл мне уже все показала, я просто закрепляла пройденное, – ничуть не поверив в искренность предложения, я покачала головой. Не хватало еще играть роль дрессированной собачки, которой избалованные хозяйки станут отдавать приказы один за другим, с хохотом наблюдая, как та послушно прыгает перед ними на задних лапках.

– Разумеется, я несколько не сомневаюсь в опыте герцогини, однако ее знания могли чуточку устареть. У тебя же не будет шанса на ошибку, первое впечатление самое важное. От того, какой ты войдешь во дворец, будет зависеть и кем тебя станут воспринимать, – подняв указательный палец вверх, важно сообщила блондинка. А после и вовсе грациозно поднялась с места, выходя на середину комнату. – Сейчас мы тебе с девочками все покажем. Вальд, ты же нам поможешь? Сыграешь роль его величества?

– С удовольствием, – откинувшись на спинку дивана, лорд небрежно махнул рукой. – Прошу, дамы. Дозволяю вам приблизиться к моему трону.

Честно признать, я до последнего не верила, что блондинка станет меня чему-то учить, но та послушно двинулась к дивану, а остановившись на расстоянии вытянутой руки, присела в низком реверансе. Судя по удивленным лицам Розалинды с Клементиной, подобного поведения от своей лидерши они тоже не ожидали, однако быстро взяли себя в руки.

Теперь уже я задумалась, так ли верна была моя первая

оценка аристократок. Все-таки жизнь в приюте напрочь разучила меня доверять людям. В каждом поступке я всегда искала подвох, в то время как Гвендолин, кажется, искренне хотела помочь. Да и показанный ею реверанс намного отличался от того, которому меня старательно обучала герцогиня. Так, кланяться полагалось намного ниже, почти опускаясь на колени и касаясь лбом пола.

– В таком положении нужно оставаться, пока его величество не разрешит тебе подняться, – поза явно оказалась не слишком удобной, но девушка не выказывала ни малейших признаков неудобства, только голос прозвучал глуше обычного. – Бывает, король лично подает руку особо покорившим его дамам. Это знак особого расположения.

– И часто он так кого-то поощряет? – я снова недоверчиво нахмурилась.

Леди Эбигейл во время своего урока о подобной традиции не обмолвилась и словом, хотя я бы не слишком удивилась, узнав, что из-за спешки она пропустила эту часть, а то и вовсе сознательно умолчала, считая, что мне то подобная честь уж точно не светит. Дай то боги, чтоб реверанс хоть примерно правильно выполнить, не запутавшись в юбках и не свалившись под ноги монарху.

– В последнее время не очень, – вместо Гвендолин ответил Вальдимир. Встав «с трона», он шагнул к блондинке и эффектным жестом протянул ей руку. – Но лишь потому, что мало находится леди, способных поразит повидавшего

всякого короля в самое сердце.

– Но это не значит, что исключения невозможны, – не отрывая восхищенного взгляда от лорда, проворковала девушка.

Вместе они смотрелись удивительно красиво и гармонично. Невольно в голову даже скользнула мысль, что передо мной новая герцогская пара. Все-таки как и отец, Вальд был высоким и темноволосым, Гвендолин же благодаря светлым волосам напоминала леди Эбигейл. Правда, схожесть оказалась лишь внешней. Если лорд Алфорд смотрел на супругу с теплотой, а даже короткое соприкосновение их ладоней зажигало в его глазах страсть, то во взгляде Вальдимира отражался лишь вежливый интерес.

Хотя с другой стороны, глупо было сватать кого-то, ориентируясь исключительно на внешние ассоциации. Все то время, пока я наблюдала за ними, Вальд вел себя одинаково обходительно со всеми гостями. К тому же сам сказал за ужином, что не женат. А вот все три девушки явно не отказались бы стать будущими герцогинями. По-крайней мере, стоило лорду заговорить, как на лице каждой расцветала такая улыбка, что к концу вечера уши у них должны были отваливаться.

– Bravo, Гвендолин. Все даже элегантнее, чем в учебнике. Моя воспитательница была бы покорена! – от избытка чувств Розалинда даже в ладоши хлопала.

– Отличный пример. Я сама бы так не смогла, – поспешно

присоединилась Клементина.

– Амара, а тебе как? Все запомнила? – серьезно уточнила Гвендолин.

– Вроде бы, – я неопределенно передернула плечами.

– В таком случае, твоя очередь, – посторонившись, махнула она мне рукой.

Вальдимир снова уселся на диван и кивнул, давая понять, что готов принимать следующую даму, но я отчего-то колебалась. Несмотря на то, что девушки ободряюще улыбались, меня не покидало ощущение подвоха. Так и казалось, будто на самом деле они расставили капкан и теперь не могут дождаться, когда же я угожу в старательно замаскированную цветами ловушку.

– Не бойся. Даже если с первого раза не выйдет, мы можем, – усиливая разыгравшуюся паранойю, поторопила Гвендолин.

– Не уверена, что у меня выйдет. Лучше не буду путаться и остановлюсь на том реверансе, который показала леди Эбигейл. Спасибо за демонстрацию, – растянув губы в улыбке, я попятилась, собираясь вернуться обратно в кресло, но Клементина вовремя поймала меня под локоть.

– Амара, только не говори, что сдашься, даже не попытавшись. Гвендолин ведь так старалась, – лисой запела она мне на ухо.

– Если откажешься, мы обидимся, – надув губы, пригрозила Розалинда.

«Да и пожалуйста!».

– Хорошо, один раз попробую, – понимая, что аристократки не оставили мне выбора, вымученно кивнула я.

– Отлично! – просияв, Розалинда с Клементиной заняли место за диваном, изображая наиболее близких приближенных.

Вздохнув, я неохотно сделала пару шагов вперед. Наверное, если бы на лице Вальдимира хоть на миг отразился азарт или предвкушение, я бы точно махнула рукой на будущую обиду аристократок и ушла, но лорду до предстоящего представления не было никакого дела. Он словно и вовсе смотрел сквозь меня, мыслями витая совсем в другом месте.

– Ниже наклоняйся. Еще ниже. И взгляд должен быть вниз направлен, не косись на нас, – зато Гвендолин смотрела во все глаза, отмечая мельчайшие недостатки. – Не кренись в бок. И за юбку не цепляйся, помнешь.

Несмолкающая тревога опять же нашептывала, что в неудобной позе придется провести битый час, дожидаясь, пока «король» соизволит дать разрешение подняться, но я снова не угадала. Пусть подавать мне руку Вальдмир не стал, зато продержал на коленях даже меньше, чем Гвендолин.

– Слушай, получилось даже лучше, чем я ожидала. У тебя прирожденный талант, – когда я встала и потерла все же занывшую поясницу, рассыпалась в похвалах девушка. – Повторишь завтра точно также, и его величество будет пора-

жен!

– Только ничего не забудь, – Розалинда прикусила губу, словно пытаюсь не рассмеяться.

– И хватит с тебя теории. Лучше больше ничего не читай, иначе в голове перемешается и будет каша, – Клементина демонстративно отодвинула учебник подальше. – Гвен, а чем займемся дальше?

– Дальше? – блондинка на мгновение задумалась и почти сразу просияла. – Дальше будем учиться правильно пить напитки. Амара, принеси еще шампанское.

– Я? – брови сами собой полезли на лоб.

Конечно, для приютской девчонки в просьбе не было ничего эдакого, вот только за пару дней в доме Хардингов я прекрасно уяснила – аристократы ничего не делают сами. И пусть отнести меня к высшему обществу можно было с огромной натяжкой, Гвендолин все равно было гораздо проще позвонить в стоящий на столике колокольчик, но на него девушка даже не взглянула.

– Не слушай никого, кто говорит, будто пить шампанское легко. На самом деле это целое искусство, – сделав вид, будто не поняла, чем вызвано мое удивление, важно заметила она. – Только по тому, как ты держишь бокал, знающие люди сделают множество выводов.

– Зачем мне вообще пить шампанское? Я ведь иду на чаепитие, – Гвендолин все же удалось сбить меня с толку, заставив непонимающе нахмуриться.

– А вдруг тебе предложат выпить за упокой души его светлости? Неужели ты откажешься почтить память родного отца? – легко парировала блондинка. – Понимаю, для тебя он чужой человек, по сути, незнакомец, но узы крови ведь самые древнейшие, их нельзя разорвать!

– Или король вовсе признает тебя законной дочерью и наследницей герцога, – поддержала Клементина. – Уж такую то новость точно не чаем отмечать.

Кажется, подруга очень хотела помочь, но одного взгляда Гвендолин хватило, чтобы та поспешно замолчала.

– В любом случае, повод может настичь тебя внезапно. Главное, быть готовой к нему, – подытожила блондинка. – Ты ведь не хочешь опозориться на глазах у всего двора?

– Ладно, давайте учиться, – чувствуя себя загнанной в угол, неохотно кивнула я.

Стоило ступить к двери, как за спиной раздались тихие смешки. Теперь уже я нисколько не сомневалась, что аристократки издеваются надо мной, только никак не могла понять, в чем именно состоит их затея.

– Беатрикс, а ты ведь знаешь правила этикета? – столкнувшись в коридоре горничную, я поспешила проверить на ней свою догадку. – Что можешь рассказать о реверансе, когда нужно почти кланяться королю?

Выслушав краткое описание, женщина ненадолго задумалась.

– Должно быть, вы говорите о низком поклоне, – наконец

ответила она. – Так кланяются слуги или аристократы, совершившие какое то тяжелое преступление. Это способ продемонстрировать собственную покорность, дать понять, что ты полностью вручаешь свою судьбу королю.

«Слуги, значит!».

Я прищурилась. Получалось, что интуиция меня таки не обманула. Все-таки Гвендолин настоящая стерва! И ведь не погнушалась унизиться сама, лишь бы вынудить меня опозориться завтра!

– Спасибо, Беатрикс.

Кивнув горничной, я продолжила идти на кухню, по пути размышляя, как бы отреагировала Гвендолин, укажи я ей таки на колокольчик. Надменно бы сообщила, что ей незачем звонить, ведь прислуга уже здесь или предпочла бы придумать другое издевательство?

Несмотря на то, что подсознательно я ждала пакость, на душе все равно царапали кошки. Что приютские подкидыши, что благовоспитанные дамы оказались полностью одинаковыми. Каждый только и норовил попробовать другого на зуб, вынуждая или бежать, или скалиться в ответ.

– Я принесла шампанское, – вернувшись, елевым голосом сообщила я.

– Наконец-то! – не чувствуя подвоха, просиявшая Гвендолин требовательно протянула руку. – Уверена, эта часть урока понравится тебе больше всего.

– Ни минуты не сомневаюсь, – подхватив один из бокалов,

я выплеснула содержимое ей в лицо.

Не ожидав подобного, блондинка застыла. Макияж у нее оказался качественным и не размазался, зато волосы обвисли некрасивыми сосульками, по платью расплзлись пятна.

– Может, хочешь еще? – с каким-то мрачным удовлетворением проследив, как капли напитка стекают на платье, расплзаясь некрасивыми пятнами, невозмутимо предложила я.

Глядя на мокрую, взъерошенную Гвендолин Вальд неожиданно поймал себя на том, что ему хочется расхохотаться в голос. Всегда элегантная и собранная, с выпученными от шока глазами и раскрытым ртом, сейчас потенциальная невеста напоминала уличную кошку, которую разозленные ночными воплями жильцы окатили с помойного ведра. Представив, как бы отреагировала Гвендолин на подобное сравнение, Вальдимир и вовсе беззвучно хмыкнул.

А нищенка то сумела удивить. Ягодка, значит. Раскрасневшаяся, с рассыпавшимися по плечам алыми волосами и пылающими разноцветными глазами, она, пожалуй, действительно навевала мысли о диковинном фрукте. Вальдимир давно уже не получал удовольствия от еды, любые, даже самые изысканные блюда казались пресными и тухлыми, но сейчас задумался, какой на вкус стала бы лесная ягода,

взбудрила бы кисловатой терпкостью или растеклась нежной сладостью на языке?

– Ты что натворила?! – когда голос к ней вернулся, визгливо воскликнула Гвендолин.

– А что-то не так? – девчонка весьма правдоподобно округлила рот, изображая растерянность. – Уж простите, ма-нерам не обучена, а в приюте мы скотину именно так кор-мили.

Еще никто и никогда не позволял себе разговаривать в таком тоне с Гвен. Потенциальной невесте понадобилось несколько мгновений, чтобы осознать, кто и с кем ее срав-нил. На тщательно выбеленных пудрой щеках вспыхнул ру-мянец, всегда приветливое личико исказилось от ярости, взгляд синих глазах заледенел.

Наверное, действительно заботливому и любящему кавалеру полагалось расчувствоваться и поскорее заступиться за возлюбленную, вот только в груди Вальда не шевельнулось ровным счетом ничего. Напротив, здравый смысл подсказывал, что Гвендолин сама виновата. В конце концов, диких животных не зря сажают в клетку. Пока же оно находится на свободе, то может вытворить совершенно все, что угодно.

Девчонка же сохраняла полную невозмутимость. Пожа-луй, если бы не побелевшие пальцы, конвульсивно сжимаю-щие поднос, Вальдимир мог бы поверить, что ссора со стоя-щей куда выше по положению аристократкой в самом деле ее не затронула.

И все же интересно, что на нее нашло? Когда Амара едва не бегом выскочила из гостиной, Вальд был уверен, обратно девчонка не вернется. Побоится вновь встречаться острозубыми хищницами и, как полагается беззащитной мыши, забьется в какую-нибудь норку, дожидаясь, пока опасные гости не уберутся восвояси.

– Криворукая идиотка! Ты хоть представляешь, сколько стоит это платье?! – Розалинда, на юбку которой попало немного брызг, вскочила и гневно всплеснула руками.

Удивительно, но нищенка опять же не отшатнулась, лишь вцепилась в поднос еще крепче, не то собираясь прятаться за ним, как за щитом, не то напротив, садануть обидчице по голове, если та распустит руки.

– Ты немедленно извинишься. Да постарайся, чтобы звучало как можно достовернее, а я подумаю, стоит ли тебя прощать, – наградив девчонку уничижительным взглядом, отчеканила Гвендолин.

– Знаешь, куда можешь засунуть свое прощение? – демонстрируя приютское воспитание во всей красе, грубо осведомилась нищенка. – Если неохота марать белые ручки, можем позвать слуг, пусть помогут.

У Вальда вырвался очередной беззвучный смешок. Кто бы подумать, что у безропотной мышки таки окажутся зубки. И ведь должна существовать веская причина, побудившая девчонку их оскалить. Неужели королевское приглашение так сильно вскружило ей голову? Или все дело в извечной жен-

ской ревности? Будет довольно забавно, если нищенка действительно приняла вчерашний спектакль за чистую монету и прониклась к нему теплыми чувствами.

– Да, помощь слуг придется кстати. Здесь стало слишком грязно, – не сводя колючего взгляда с сиротки, Гвендолин наморщила носик. – Пора избавиться от лишнего мусора.

– Полностью согласна, – полностью скопировать пренебрежительно-высокомерный тон Гвен у нищенки не вышло, зато губы она скривила, как настоящая аристократка. – Выход найдете сами или нужно провожать?

– Ты нас выгоняешь? – потрясенно охнула девушка.

– Это не твой дом, ты не можешь в нем командовать, – презрительно фыркнула Клементина.

– Пока еще не мой, – с улыбкой согласилась нищенка. – Но завтра все может измениться и тогда я выгоню вас уже не только из дома.

У Вальда при этих словах дернулся уголок губы. Как же быстро это маленькая дрянь зазналась! Неужели, в самом деле, поверила, будто король проникнется ее несчастной судьбой и подарит титул оборванке?!

– Да я сама ни минуты не останусь здесь, – Гвендолин гневно прищурилась, но добавлять что-то еще не стала. Все же, пока существовала пусть крохотная, но вероятность, что король снизойдет к сиротке, глупо было устраивать скандал.

– Тогда чего ты ждешь? Не подумай, будто я подгоняю, но с тебя капает, не запачкай мне ковер, – руки у девчонки по-

прежнему были заняты подносом, так что она ограничилась тем, что принялась нетерпеливо постукивать туфелькой по полу.

Что ж, Вальд напомним, кто она такая. Правда, не сейчас. Хорошо воспитанные джентльмены не позволяют себе лишних эмоций даже при виде крыс, насколько бы мерзкими и отвратительными они не были. Пусть пока нищенка порадуется короткому успеху, потешится иллюзиями, считая, будто победила.

– Я провожу, – одним текучим движением поднявшись на ноги, Вальд догнал девушку, подхватывая под руку.

Вцепившись в его локоть, Гвендолин сжала пальцы так, что те побелели. Должно быть, сейчас она злилась и на кавалера, не понимая, отчего тот не защитил ее, вот только Вальд не собирался рушить образ ради минутной прихоти. Ничего, он подождет. Его время настанет чуть позже, когда девчонке уже некуда будет спрятаться от его мести.

Громко хлопнувшая дверь ударила и без того натянутым нервам. И вроде бы мне нужно было бы испытывать торжество, но подобные стычки всегда выжимали из меня все соки, и прямо сейчас я едва стояла на ногах. Раздавшиеся за спиной хлопки и вовсе заставили испуганно вздрогнуть.

– Так гостей из этого дома еще никогда не выпроважива-

ли, – одобрительно усмехнулся лорд Алфорд. – Bravo, Амара.

– Прощу прощения, – сообразив, что войдя через вторую дверь, герцог стал свидетелем некрасивой сцены, я залилась краской. – Это вышло случайно. Я не хотела...

– Еще как хотела, – перебив, припечатал лорд. – Терпеть не могу, когда люди преуменьшают свои способности. Ты либо делаешь что-то, либо нет.

Не зная, что ответить, я лишь передернула плечами. Скандалы и драки никогда не были моим способом решения конфликта. Я предпочла бы решать любое недоразумение мирно, вот только выбора обычно не оставалось. Гвендолин же не оставила бы меня в покое совершенно точно. Единственным способом отстоять себя было сразу дать мгновенный отпор, показав, что связываться со мной опасно. Конечно, дома девушки наверняка нажалуются на меня, но лучше уж прослыть задирой, чем слабачкой.

– С его величеством разговаривай точно также. Уверенно, твердо, с чувством собственного достоинства, – между тем, продолжил герцог. – Не мямли, не заикайся и ни в коем случае не пытайся льстить. Король никогда не отдаст титул трусихе или лизоблюдке.

– Вы что, учите меня, как заполучить титул герцогини? – не сразу осознала услышанное я. – А как же вы? Ваш сын?

– Я хочу, чтобы титул получил достойный, – бесстрастно произнес мужчина. – И пока ты кажешься мне куда лучшей

кандидатурой, чем мой бесхребетный сын.

Не ожидав услышать подобное от лорда, только чудом я смогла устоять на ногах. Причем сложно было сказать, что шокировало сильнее: вера герцога в меня или настолько пренебрежительное отношение к собственному наследнику.

– Я слышала шум, – пока я переваривала новости, в гостиную заглянула леди Эбигейл. – Амара? А где Вальд с гостями?

– Девушки решили, что время позднее и им пора домой. Вальдимир пошел их проводить, – вместо меня ответил лорд Алфорд.

– Жаль. Я думала, что успею попить с ними чаю, – по лицу герцогини пробежала тень. – Что ж, Амара, тогда у меня больше времени для тебя. Как раз успеем повторить пройденное.

– Думаю, на сегодня вы и так славно потрудились, – вновь вмешался герцог. – Пусть лучше ложится пораньше, отдых ей нужен гораздо больше.

По глазам женщины было видно, что она категорически не согласна с подобным утверждением, но спорить с супругом по обыкновению не стала. Подхватив учебник по этикету, я пожелала им спокойной ночи и поскорее удрала в комнату. Умывшись и переодевшись, в постели я сразу взялась за пособие, но сосредоточиться на прочитанном никак не удавалось.

Сначала я продолжала прокручивать в голове ссору с ари-

стократами, пытаюсь решить, не перегнула ли палку и чем мне аукнется случившийся скандал. Потом на первый план вышло чаепитие с королем и все прочие тревоги тут же поблекли. Измучившись сомнениями и тревогами, в какой-то момент я проваливалась в сон. А проснулась, оттого что в комнате кто-то был.

Именно ощущение чужого взгляда меня и разбудило. Правда, когда я открыла глаза, ничего подозрительного не заметила. Было тихо. Спальня тонула в полумраке, но пробивающийся сквозь неплотно задернутые шторы лунный свет позволял разглядеть обстановку. Большой шкаф, туалетный столик, стул... По мере того, как взгляд скользил по ставшим привычным вещам, бешено колотящееся сердце понемногу успокаивалось и мое дыхание выравнилось.

«Должно быть, опять кошмар приснился».

Вытерев покрывшийся испариной лоб, я облегченно откинулась на подушки. И только хотела закрыть глаза, как раздавшийся шорох заставил подскочить.

– Кто здесь? – нервным шепотом потребовала ответа я. – Беатрикс?

Конечно, горничной нечего делать было в моей спальне посреди ночи, но я не представляла, кто еще бы мог потревожить мой сон. Как обмолвился герцог, дом окружало три уровня защиты, так что грабителей можно было не опасаться. Да и не будь магической сигнализации, я не представляла никого, кто в здравом уме залез бы в дом к главе магическо-

го надзора, куда проще было сразу пробраться в тюрьму.

Между тем, звук больше не повторялся, однако моя тревога не спешила утихать. Тишина теперь казалась затишьем перед бурей. Так и чудилось, что в любое мгновение произойдет что-то очень жуткое. Время словно замедлилось. Я не знала, сколько времени лежала, опасаясь не то, что пошевелиться, вздохнуть лишний раз, чтобы не привлечь к себе внимания невидимого злодея, но в какой-то момент нервы не выдержали. Откинув одеяло, я хотела встать с постели, но в следующее мгновение мои руки оказались притянуты извивающими черными жгутами к изголовью кровати. Крик застрял у меня в горле. Вне себя от ужаса я задержалась, пытаясь освободиться, но веревки лишь сильнее обвили запястья.

– Не советую сопротивляться. Как ты уже поняла, станет только хуже.

Прямо из темноты вперед выступил Вальдмир. На лорде был все тот же черный костюм, но лицо изменилось почти до неузнаваемости. Черты стали жесткими, карие глаза казались почти черными, по губам змеилась усмешка.

– Что... Что происходит? – все еще надеясь, что сплю и это очередной кошмар, хрипло выдохнула я. – Что ты здесь делаешь?

– Решил пожелать draжайшей родственнице спокойной ночи, – от его голоса, сухого и бесцветного, лишённого всяких эмоций, кожа покрылась мурашками. – Заодно и препо-

дать небольшой урок хороших манер.

– О чем ты? – я вновь попыталась высвободиться из пут и взвизгнула от боли, настолько сильно те впились в кожу.

– Неужели ты действительно думала, что я позволю тебе распоряжаться в *моем* доме? – склонившись надо мной, выдохнул Вальдимир.

Теперь меня бросило в пот. Чего-чего, а мести со стороны лорда я точно не ожидала. Он ведь выглядел совершенно равнодушным во время нашего конфликта! Не попытался ни одернуть меня, ни приструнить подруг. Да что там, мне вообще казалось, будто он выдохнул с облегчением, когда я велела девушкам убираться прочь.

– Это была большая ошибка. И придется за нее заплатить, – все с той же пробирающей до дрожи ледяной интонацией продолжил он.

«Проклятье, неужели та напыщенная павлиниха настолько дорога ему?».

– Ты немедленно попросишь прощения, – глядя мне в глаза, бесстрастно велел лорд.

– Только после того, как передо мной извиняться они! – вспомнив презрительные ухмылки девушек, я едва сдержалась, чтобы не показать Вальдимиру язык.

– Извинятся? Перед тобой? – запрокинув голову назад, Вальд расхохотался. Жестко. Страшно. Зло. – Ты или полная дура, или самоубийца, раз думаешь, что можешь диктовать мне условия.

– А разве нет? Что ты мне можешь сделать? – сердце по-прежнему стучало где-то в животе, но я заставила себя смотреть прямо, выдерживая тяжелый взгляд.

В конце концов, я больше не в приюте, где за меня некому было заступиться. Стоит только закричать, и на шум сбегутся все обитатели особняка. Конечно, вряд ли встанут на мою сторону, но и в подвал не посадят.

– Поверь, даже больше, чем ты можешь себе представить, – Вальдимир хищно усмехнулся. Словно догадавшись о моих мыслях, щелкнул пальцами и по стенам зазмеились зеленые молнии, растворяясь внутри. – Никто не услышит. Никто не придет. Ты только в моей власти.

– Сегодня – возможно. А что на счет завтра? – сообразив, что трепыхаться действительно бесполезно, я сменила тактику, расслабленно откинувшись на подушки. – Не боишься, что я пожалуюсь твоему отцу? Или самому королю?

Теперь уже я недобро прищурилась, копируя взгляд лорда. Конечно, действительно ябедничать на Вальдимира в мои намерения не входило, все равно подобным образом уважения не заслужить, вот только этот козырь был единственной надеждой поставить поехавшего парня на место, заставив таки снять путы и убраться из моей комнаты.

Угроза же произвела прямо противоположный эффект. Вместо того, чтобы испугаться или хотя бы задуматься о том, что он творит, Вальдимир наоборот словно утратил всякую связь с реальностью. И без того темные, его глаза сделались

антрацитовыми, тьма залила даже белки, лицо и вовсе превратилось в восковую маску.

– Я ничего не боюсь, – в мгновение преодолевая разделяющее нас расстояние и нависая надо мной, буквально выплюнул он мне в лицо. Ладонями он уперся в подушки и в глаза бросились белые полосы шрамов на его запястьях. – А вот тебе стоило бы бояться.

Вальдимир отклонился, в его руке словно по волшебству появился кинжал. Как завороченная, я уставилась на тонкое лезвие, слабо поблескивающее в лунном свете.

– Ты здесь никто. Пустышка. Жалкая подделка, – вспышка ярости у Вальда прошла также внезапно, как и нахлынула. Теперь он цедил каждое слово, оружие же в его пальцах плясало, словно живое. – Тебе было любопытно, что я сделаю с тобой? Абсолютно все, что только придет мне в голову.

Пудобнее перехватив кинжал, Вальдимир медленно провел им по моей щеке, едва ощутимо царапая кожу острым лезвием.

– Хочешь, оставлю рисунок на память? – кинжал «приласкал» вторую щеку, скользнул по шее. – Или лучше сразу вспороть тебе горло?

Липкий ужас сковал по рукам и ногам. Наверное, даже если бы лорд не связал меня, сейчас у меня все равно не вышло бы пошевелиться. Такого Вальдимира я действительно боялась. Сейчас мне бы и в голову не пришлось счесть его красивым. Почти растворяющийся в окружающей темноте, с

опасно поблескивающими глазами парень напоминал самого настоящего демона, явившегося по мою душу из нижнего мира.

«Это все сон. Это сон!».

Не имея возможности ущипнуть себя, я вонзила зубы в губу, надеясь болью прогнать кошмар. Почти сразу во рту появился соленый привкус, по подбородку также покатиалась алая капелька.

– Я могу убить тебя. Могу надругаться над тобой. Один взмах и твоя жизнь прервется, – добравшись до плеча, лезвие поддело тонкую бретельку ночной рубашку, вспарывая ее без всяких усилий.

Вальдимир жадно уставился на обнажившуюся ключицу, глядя, как лихорадочно бьется синяя жилка, я же внезапно ощутила, что краснею. Ложась спать, я не надела халат, а ночная рубашка хоть и была из плотной ткани, открывала чужому взгляду слишком многое. И пусть переживать о подобном сейчас было глупо, не вовремя проснувшись стыдливость не позволяла думать ни о чем другом, кроме собственного унижительного вида.

– Ты можешь попросить меня остановиться. Признай, что ты никто и все закончится, – змеем-искусителем шепнул лорд на ухо. – Или будет продолжаться до самого рассвета.

Теперь лезвие выводило узоры на моем животе. Иногда парень нажимал на кинжал немного сильнее, все еще не рана, но оставляя болезненные царапины.

– Вальд, пожалуйста, – из груди сам собой вырвался судорожный всхлип. Все-таки настолько издевательских пыток мне не устраивали даже в приюте. Лорд же словно получал удовольствие от моих мучений, нарочно заставляя балансировать на грани и гадать, когда лезвию надоест танцевать на коже, и оно вонзится прямо в сердце. – Пожалуйста, прекрати.

– Для тебя я Вальдимир, – голос парня прозвучал сухо и невыразительно, однако рука дрогнула, оставив кровавую полосу на ребрах.

– А как же твое разрешение? Я то думала, слова лорда что-то значат, – стараясь не кривиться от боли, я презрительно сощурилась. Сама же снова попыталась освободиться, правда, теперь не дергаясь, а совсем слабо шевеля руками.

– Это было вчера, красновласка, – отчего-то усмехнувшись, Вальдимир стер кровь с лезвия и демонстративно лизнул ее. – Не следовало упускать свой шанс.

– Тогда и для тебя я Амара, – чувствуя, как шевелятся волоски на коже, нервно потребовала я.

– Собственное имя еще нужно заслужить, – снисходительно заявил он. – А в твоем случае и жизнь тоже.

Словно бы поддавшиеся жгуты резко натянулись, вынуждая меня вытянуться на кровати в струну. Голова при этом запрокинулась назад. Так, что если бы Вальд все-таки собрался нанести удар, ему не пришлось долго возиться.

– У тебя нет выбора, красновласка. И нет ничего, чтобы

заставило отступить меня, – вытянув руку, Вальдимир пропустил прядь моих волос сквозь пальцы. – Украшения, наряды... Все это дала тебе моя семья. Сама по себе ты совершенно бесполезна. Даже твое тело меня не интересует.

Лорд окинул уничижительным взглядом мою распластанную фигуру, и теперь я покраснела уже от злости. Если бы не чужая магия, продолжающая удерживать мои запястья, я точно вцепилась бы парню в лицо, желая выцарапать наглые глаза, сейчас же оставалось лишь буравить его ненавидящим взглядом.

– У меня хотя бы есть собственное достоинство. А вот у тебя нет и его. Связать и угрожать девушке способен только настоящий подонок! – понимая, что этот поступок, скорее всего, станет последним в моей жизни, я плюнула Вальду в лицо.

Расплата ожидаемо последовала сразу. Новый жгут сжал шею с такой силой, что лишь чудом не сломал позвонки. Глухо закашлявшись, я судорожно забилась на постели. Подчиняясь воле лорда, магическая удавка то расслабляясь, давая возможность вдохнуть немного воздуха, то вновь принималась душить меня.

– Это легко можно прекратить. Всего лишь признай мою власть и все остановится, – раздался сухой голос где-то издалека.

«Ты сумасшедший!».

Перед глазами поплыли темные пятна. Грудь горела так,

что не будь руки связанными, я бы расцарапала кожу в кровь. Вот только, несмотря на физическую боль, я все равно продолжала сопротивляться. Отчасти, потому что та самая гордость призывала терпеть, отчасти, потому что в глубине души не верила в реальность угроз. Ведь не мог Вальдимир свихнуться настолько, чтобы придушить меня прямо перед встречей с королем?

Вот только, кажется, обо всех этих глупостях тревожилась исключительно я. Вальд же совершенно невозмутимо наблюдал, как я корчусь на кровати. Причем с каждым мгновением его лицо все сильнее расплывалось, пока в какой-то момент я вовсе не провалилась в темноту.

ГЛАВА 4

Открыв глаза, я рывком села в постели. Схватившись за горло, судорожно оглянулась. Комната была пуста. Сейчас, когда спальню заливали солнечные лучи, а за окном раздавались птичьи трели, ночной визит Вальдимира впору было считать очередным дурным сном.

«Разве что никогда раньше кошмары не пытались меня убить».

Волоски на коже встали дыбом. Такого жуткого, всепоглощающего ужаса, как вчера, я не испытывала никогда в жизни. Даже когда меня продавали на торгах, я боялась меньше. Тогда, по крайней мере, смерть лишь кружила на горизонте, но у меня еще оставался крохотный шанс на спасение. Ночью же я действительно поверила, что умру. Почти шагнув за грань, каким-то чудом удержалась на пороге.

Раздавшийся стук в дверь заставил подскочить едва не до потолка. Первым порывом было кинуться прятаться под кровать. Вторым – схватить что-то тяжелое, запустив им в вошедшего.

– Кто там? – крепче вцепившись в одеяло, нервно воскликнула я.

– Госпожа, пора вставать, скоро завтрак, – знакомый голос Беатрикс заставил облегченно вздохнуть.

– Одну минуту! – спохватившись, что горничная непременно обратит внимание на порванную ночную рубашку, я вскочила, собираясь поскорее переодеть ее, да так и замерла на месте.

Отрезанная бретелька оказалась на месте. На запястьях также отсутствовали следы, хотя я была уверена, что в попытках освободиться разодрала руки до крови. Отражение в зеркале продемонстрировало, что и синяки на шее бесследно исчезли.

«Что за бесовщина?!».

Чувствуя, как судорожно колотится сердце, я дрожащими руками ощупала горло, подергала бретельку, убеждаясь в ее прочности. Невольно глаза полезли на лоб. Если исчезнувшие синяки я еще могла списать на целительский дар (хотя никогда раньше ранки не заживали так быстро!), то чинить одежду магия не могла. И где, демоны подери, пятно крови на боку? Вальд ведь порезал меня!

Конечно, проще всего было предположить, будто лорд сам убрал следы своего присутствия, вот только он владел боевой, а не бытовой магией. В то же, что Вальдими́р заранее прихватил с собой набор артефактов или того пуще, специально ходил за ними, верилось слабо. Слишком уж сложная схема выходила для того, чтобы расправиться с приютской девчонкой.

– Госпожа, что с вами?

Горничная вошла в тот момент, когда я нервно хихикала,

представив, как спесивый лорд пытается вдеть нитку в иглоку, а после принимается за шитье.

– Вам нездоровится? Или приснился дурной сон? – встревожилась Беатрикс.

«А может, мне в самом деле все приснилось?».

Не в силах устоять на задрожавших ногах, я села на кровать, нервно вцепилась в волосы. Голова шла кругом. Еще минуту назад я готова была руку дать на отсечение, что визит Вальда был настоящим. Я ведь отчетливо помнила все детали нашего разговора. Ледяной холод во взгляде черных глаз, щекочущий обоняние обволакивающий древесный аромат, тяжесть чужого тела на моей постели. Обжигающую боль в запястьях и торжествующую улыбку, расцветающую на его губах, в то время как я билась в конвульсиях, задыхаясь на глазах. Ни один сон не мог содержать столько деталей и красок!

– Выпейте воды, – горничная заботливо протянула мне стакан.

Вцепившись в него с такой силой, что стекло едва не затрещало под пальцами, я принялась жадно пить. Несколько капель скатились по подбородку, упав на грудь и впитавшись в ткань. Очень хотелось выплеснуть на голову и содержимое всего кувшина, как охладив кипящий мозг, так и убедившись, что сейчас я точно не сплю, но мысль о внимательно наблюдающей Беатрикс вовремя привела в чувства. Не хватало еще, чтобы горничная сочла меня сумасшедшей!

– Спасибо. Извини, это все из-за поездки во дворец. Я сама не своя, нервы на взводе, – желая объяснить свое поведение, соврала я.

Голос прозвучал немного хрипло, вот только подобным он порой бывал после сна, так что положить в копилку с доказательствами по-прежнему было нечего.

– Каждый переживал бы на вашем месте, – причина показала Беатрикс убедительной и морщинка на ее лбу, наконец, разгладилась. – Если вам лучше, давайте одеваться. Не хотелось бы, чтобы вы опоздали.

За сборами я немного отвлеклась. Нежась в горячей ванне, и вовсе почти убедила себя в нереальности произошедшего ночью. В конце концов, я действительно жутко трусила из-за встречи с королем, да и ссора с Гвендолин сильно выбила из колеи. Немудрено, что после подобного мне снилась всякая жуть. Вальдимир же никогда не стал бы действовать так грубо. Это приютские ребята привыкли решать проблемы с помощью кулаков, а если бы он вздумал учить меня манерам, то вместо ножа бы принес новый учебник и прочитал бы длинную нотацию о том, как ведут себя подобранные из жалости сиротки.

Только вот, стоило спуститься в столовую, как с таким трудом собранная уверенность слетела с меня ледяными брызгами. Все семейство Хардингов уже сидело за столом. Вальдимир, как всегда, выглядел безукоризненно. Волосы были уложены в идеальную прическу, темно-зеле-

ный костюм сидел точно по фигуре. От него буквально веяло собранностью и спокойствием. Образцово-показательный джентльмен, да и только. Даже карие глаза сейчас казались удивительно теплыми, напоминая не то расплавленный шоколад, не то ароматное кофе.

– Доброе утро, Амара, – он первым склонил голову в приветственном жесте, по губам скользнула легкая улыбка. – Как спалось?

Меня же ощутимо передернуло. На мгновение показалось, что шею вновь сжимает магический ошейник, а легкие горят от недостатка кислорода.

– Спасибо, хорошо, – почти рухнув на отодвинутый служгой стул, я до боли сжала кулаки, стряхивая пугающую иллюзию.

– Вот и славно. Хороший отдых залог хорошего дня, – улыбнувшись в очередной раз, Вальд принялся за еду.

Мне же кусок не лез в горло. Показное радушие лорда чудилось маской. Нутром я буквально чувствовала исходящую от него опасность. Вот только, кроме интуиции, придраться было совершенно не к чему. Казалось, если Вальд правда приходил ко мне ночью, то должен был следить за моей реакцией, хоть как-то выдать себя, но его лицо ни на мгновение не дрогнуло. Более того, справившись со светскими условностями, он и вовсе словно забыл обо мне.

– Хотя кое-что мне все же мешало. Какой-то паразит, – вспомнив, как перекосило Гвендолин, стоило обозвать ее

скотиной, наугад пожаловалась я. – Полночи скребся в стене, мешая спать. Должно быть, таракан или мышь.

Увы, успехом мой расчет не увенчался. Вальд даже бровью не повел на мои слова, зато леди Эбигейл едва не подскочила на месте.

– Мышь? – испуганно-презрительно охнула она. – Немедленно прикажу слугам проверить весь особняк!

– Не переживай, Амаре наверняка показалось, – как и подобает любящему сыну, поспешил успокоить матушку Вальд. – А если кто случайно и пробрался, слуги разберутся. Паразитам не место в этом доме.

Говоря, парень одновременно бросил быстрый взгляд в мою сторону. Пожалуй, его высказывание можно было трактовать как намек, что под паразитом он подразумевал как раз меня, но в глазах плескалось лишь искреннее волнение, без капли ехидства. Да и учитывая, что я первой начала эту игру, глупо было обижаться и искать двойной подтекст, которого с равной долей вероятности могло и не оказаться в его словах.

– Ладно, не будем портить аппетит неуместными разговорами, – взяв себя в руки, улыбнулась герцогиня. – Амара, ты почему не ешь? Если не запомнила, какими столовыми приборами пользоваться, лучше скажи сейчас. Отсидеться у его величества все равно не выйдет. Если хотя бы не попробуешь угощение, это сочтут дурным тоном.

– Я все помню, просто не хочется, – уголок губы дернулся сам собой. И вроде бы давно пора было привыкнуть, что

окружающие ни в грош меня не ставят, но менее обидно от чего-то не становилось.

– Не хочется сейчас, захочется потом, – качнула головой леди Эбигейл. – Ты же едешь во дворец, чтобы поговорить с королем, а не поесть там. Если набросишься на еду, окружающие сочтут, будто мы тебя не кормим!

– И будет крайне неловко, если речь его величества прервет бурчание твоего желудка. Смирись, что пока не поешь, из-за стола тебя не выпустят, – хохотнул Вальд. – Когда речь заходит о соблюдении этикета, матушка ужасно строга. Слуги перед ней трепещут!

– Вальдимир! – женщина неодобрительно уставилась на сына. – Что ты такое говоришь? Выставил меня сущим чудовищем, которого все боятся.

«Я ничего не боюсь».

Перед глазами вспышкой молнии сверкнуло воспоминание. Мертвенно бледное лицо Вальда, его кажущиеся абсолютно черными глаза и белые полосы шрамов на запястьях.

Досадуя на собственную глупость, я едва не хлопнула себя по лбу. Вот как можно было не сообразить сразу подумать о шрамах? Это же беспроегрышный способ убедиться, приснился мне его визит или нет. Я не видела его рук раньше, значит, если у него правда окажутся рубцы, все происходило на самом деле. Если же нет – причина кроется в моем чрезмерно разгулявшемся воображении.

Затаив дыхание, я поскорее уставилась на Вальдимира, но

меня поджидало разочарование. Рукава его рубашки полностью закрывали кисти, не позволяя увидеть кожу.

– Амара, не переживай. В конце концов, его величество прекрасно знает, откуда ты и не ожидает идеальных манер, – неправильно расшифровав мою гримасу, успокаивающе произнес лорд Алфорл. – Если совсем растеряешься, король намекнет, что и как делать.

Кивнув, я все же принялась за еду. Стоило попробовать первый кусочек, как мгновенно проснулся аппетит. Готовили в герцогском доме изумительно. Блюда были настолько вкусными, что чего скрывать, хотелось не только умять все до последней крошки, но и жадно вылизать тарелку.

«До чего же несправедливо, что одни получают все, когда у других нет почти ничего!».

Проследив взглядом за служанкой, принесшей очередное блюдо с десертом, я мрачно подумала, что для нас четверых еды непозволительно много. Да что там, за столом с легкостью поместился бы весь мой выпуск. Разнообразных блюд было столько, что даже вечно голодные сироты, наконец, наелись бы от пуза.

– Амара, Вальдмир подвезет тебя во дворец, ему как раз по пути, – когда с завтраком было покончено, объявил герцог.

Одновременно он бросил мимолетный взгляд на сына, явно отслеживая его реакцию. Тут же вспомнилось, как вчера лорд назвал Вальдмир бесхребетным, дав понять, что со-

вершенно не видит того в качестве наследника и будущего титула.

Подтверждая неприятную характеристику, спорить молодой лорд не пытался, хотя в глазах явственно читалось, что обуза в моем лице ему и даром не сдалась.

– То есть, я поеду не с вами? Вы не будете меня сопровождать? – зато в отличие от Вальда, я молчать не собиралась.

Неважно, был его визит сном или нет, но и без этого наше общение не задалось, так что у меня отсутствовало всякое желание ехать с парнем куда-то наедине. Из кареты, конечно, он меня вряд ли вышвырнет, но вот гадостей наговорит наверняка.

– В приглашении указано только твое имя, – лорд Алфорд развел руками, вроде бы демонстрируя сожаление, хотя не отпускало ощущение: даже если бы было можно, он все равно не отправился бы со мной. Слишком красноречивым оказался бы подобный поступок, я же пока ничем не успела заслужить его прилюдной поддержки.

– А моя кандидатура в качестве сопровождающего чем-то не устраивает? – изогнув бровь, Вальд насмешливо уставился мне прямо в глаза.

Придаться к лорду было невозможно. Идеально владея своим лицом, он так старательно изображал непонимание, что я хоть убей не могла сообразить, настоящее оно или наигранное.

– Просто не хотелось доставлять лишних хлопот, – пони-

мая, что в свою очередь, выдала себя с потрохами, неуклюже соврала я.

– О, никаких хлопот, – поднявшись из-за стола, Вальд подал мне руку. – Наоборот, я рад возможности сделать доброе дело.

«А что на счет злых?».

Наверное, можно было бы выбрать другой момент, но я никогда не любила откладывать задуманное в дальний ящик. Так что, вставая, сделала вид, будто запуталась в юбках и повалилась прямо на Вальдимира. В мои планы входило задрать рукав его рубашки, вот только парень перехватил меня раньше. Обхватив за талию, безо всяких усилий поставил на ноги.

– Осторожнее. Не хватало еще упасть и наставить синяков, – с обманчивой заботой произнес он.

– Спасибо, – только и смогла выдохнуть я.

Не покидало ощущение, что Вальдмир разгадал мои намерения и, стоит остаться наедине, продолжит издевательства, но лорд держался на удивление галантно. Попрошавшись с родителями, под руку вывел меня в холл. Отобрав у слуги верхнюю одежду, лично набросил мне на плечи плащ, а после любезно распахнул дверцу кареты и помог забраться внутрь.

Наверное, не случись ночного кошмара, и я бы могла получить истинное удовольствие от его заботы. Все же какой девушке не будет приятно внимание симпатичного парня?

Вот только мне все происходящее казалось игрой, призванной сбить с толку, и каждое прикосновение Вальда заставляло нервно вздрагивать.

К счастью, хотя бы ехать оказалось недалеко. Всю дорогу мы молчали. Сев в самый угол кареты, я почти сразу отвернулась к окну. Вальдимир же откинулся на сидение и, как прикрыл глаза, не открывал их до окончания поездки.

И вроде бы можно было подумать, что лорд просто не желает на меня смотреть, если не вовсе дремлет, но судорожно бьющуюся венка на виске не давала сделать подобный вывод. Казалось, Вальдимира что-то гложет изнутри и этим мнимым спокойствием он пытается обмануть в первую очередь себя. Хотя что такого настолько серьезного могло случиться в его жизни?

Между тем, стоило карете остановиться, как все мысли о Вальде и его проблемах тут же вылетели из головы. Раскрыв рот от восхищения, я во все глаза рассматривала дворец. Раньше мне доводилось видеть здание только в газетах или на почтовых марках, но изображения и близко не передавали его роскошь и великолепие.

От трехэтажного строения со множеством башен буквально веяло древностью и величием. Поднимаясь по ступенькам, я едва дышала от избытка чувств. Скажи мне кто месяц назад, что я попаду в замок, более того, стану пить чай с самим королем, не раздумывая, покрутила бы у виска, слишком уж невероятно звучало подобное. Да что там, я до сих

пор не могла до конца поверить, что все происходящее не чья-то дурная шутка.

Когда навстречу мне шагнули слуги, я крепче вцепилась в сумочку, готовая предъявить приглашение в качестве доказательства законности моего пребывания здесь, но не понадобилось даже представляться.

– Леди Амара, рады приветствовать вас во дворце, – дежурно улыбнулись они. – Мы проводим вас в малый кабинет.

Изнутри замок оказался еще красивее. Следуя за своими провожатыми, я старалась не слишком крутить головой, но удержаться было невозможно. Взгляд привлекало совершенно все. И разнообразные статуи, и постоянно меняющиеся магические картины на стенах, и мозаика на потолке. Еще интереснее было рассматривать встречающихся по пути людей. Если слуг в нарядных ливреях легко можно было принять за богатых господ, то о настоящих аристократах нечего было и говорить. От обилия ярких нарядов рябило в глазах. То и дело нос щекотали цветочные или фруктовые ароматы духов, иногда к ним примешивались терпкие ароматы одеколонов и табачный дым.

На меня тоже косились. Лорды и леди – вскользь, делая вид, будто их вовсе не интересует моя персона, слуги – с куда более выраженным любопытством. Причем если во взгляде первых угадывалось пренебрежение, то вторые смотрели гораздо дружелюбнее. Одна горничная и вовсе подмигнула, волшебным образом зарядив своим хорошим настроением.

Помня о том, какие длинные и запутанные коридоры в особняке Хардингов, я заранее настроилась на длинную прогулку, но идти пришлось относительно недалеко. Поднявшись на второй этаж и свернув всего каких-то пару раз, мы остановились у двери с причудливым серебристым узором, которую охраняло сразу семеро стражников. Вернее, шестеро. Седьмой человек также оказался слугой. Переглянувшись с моими сопровождающими и кивнув мне, он постучал в дверь и почти сразу вошел внутрь.

– Леди Амара Грейвз, входите. Его величество ожидает вас, – вернувшись, сообщил он.

Переступив порог, я оглянулась по сторонам. Несмотря на то, что кабинет назывался малым, по размеру он едва уступал огромной герцогской столовой. Возле окна стоял массивный письменный стол. Всю стену занимал шкаф, заставленный книгами и артефактами. Во второй половине комнаты же расположился диван, несколько кресел и столик. До моего появления король работал с бумагами, но сейчас захлопнул папку и поднялся.

– Ваше величество, – я тут же присела в реверансе.

Вживую король выглядел гораздо старше. Конечно, называть его стариком не повернулся бы язык, но и наполовину покрашенные сединой русые волосы, и множество морщин на лице выдавали преклонный возраст.

– Добрый день, Амара. Рад возможности лично познакомиться с тобой, – монарх кивнул, давая разрешение подняться.

ся. – Ты так похожа на отца. Настоящая леди. Если бы не знал, никогда не подумал, что ты росла в приюте.

В голосе мужчины послышалось одобрение. Его величество рассматривал меня ненавязчиво, словно добрый дедушка, любующийся давно не виденной внучкой, но это была лишь маска. Интуитивно я чувствовала, что в это мгновение взгляд короля разбирает меня на части, анализирует каждую мелочь, каждый вздох. И пока увиденное ему действительно нравилось.

«А ведь поверь я Гвендолин, сейчас раз и навсегда упала в его глазах!».

Пожалуй, даже не предупреди меня лорд Алфорд, я бы все равно ощутила, что моя судьба решается именно в эту минуту, слишком уж сильная и мощная аура окружала его величество.

– Садись, – король указал на кресла.

Вошедшие слуги в считанные мгновения накрыли стол. Несмотря на то, что чаепитие явно носило формальный характер, вазочек с разнообразными угощениями оказалось больше десяти. Покончив с сервировкой, часть слуг покинули кабинет, двое в ожидании новых указаний каменными статуями замерли у стены.

– Ешь все, что понравится. В приюте тебя вряд ли баловали сладким, нужно наверстывать упущенное, – усиливая ассоциацию с добрым дедушкой, заботливо предложил монарх. Сам, впрочем, пробовать лакомства не стал, ограни-

чившись чашкой чая.

– Спасибо большое, – я осторожно подхватила шоколадный шарик на палочке, единственный десерт, оказавшийся мне знакомым.

– Ужасная несправедливость, что тебе пришлось расти вдали от семьи. Я виноват и перед тобой, и всеми остальными детьми. Приют должен был заменить вам дом, но вместо этого стал настоящей тюрьмой, – в глазах короля отразилась грусть.

– Что вы, ваше величество, – меньше всего ожидая подобных слов от мужчины, охнула я. – Откуда вам было знать, что директор окажется негодяем? Да и жили мы довольно неплохо. У нас была крыша над головой, нас одевали и кормили. Стража подросла как раз в нужный момент!

– Знать все – это моя работа, – монарх качнул головой, по губам же скользнула легкая улыбка. Кажется, мои попытки утешения здорово позабавили его, но я банально не представляла, что еще сказать в данной ситуации. – Мне следовало бы лучше контролировать данную сферу, а не полагаться на отчеты советников. Впрочем, время не терпит слагательного наклонения. Теперь моя задача исправить допущенные ошибки.

– Ну, в моем случае все сложилось как нельзя удачно. Если бы приют с самого начала заботился о сиротах, проверка бы не понадобилась. Я бы отправилась работать служанкой или подавальщицей и никогда не узнала о своих аристокра-

тических корнях, – вспомнив, что лорд Алфорд советовал высказываться откровенно, улыбнулась я.

– Отныне магическая идентификация станет обязательной для каждого сироты, – не поддержав шутливый тон, серьезно ответил король. – Одно дело, когда у ребенка действительно не остается ни одного родного человека, способного позаботиться о нем, и совсем другое, если имеющиеся родственники ничего не знают о нем. Положенные денежные дотации по-прежнему будут выплачиваться, так что обузой для семьи он не станет.

Сделав паузу, мужчина отпил несколько глотков чая, после чего поставил чашку на столик и обратил взгляд на меня.

– К сожалению, в приюте не осталось никаких сведений о твоей матери, только дата, когда корзинку с тобой нашли на пороге. Но может, ты помнишь что-то о ней?

– Совершенно ничего, – я удрученно покачала головой.

– В таком случае, будем надеяться, что наследственной комиссии удастся установить ее личность. Целитель возьмет у тебя кровь для анализа, но хороших новостей не обещаю, – видимо также рассудив, что без веских причин мать меня не бросила бы, предупредил король. – Если она жива, возможно, сама выйдет с тобой на связь. В таком случае, обязательно сообщи об этом.

– Конечно, ваше величество, – я поспешно кивнула.

– Моя просьба вызвана бюрократическими требованиями. Не буду запутывать тебя юридическими тонкостями, но

положение в обществе твоей матери повлияет на твой статус. Так, например, если она находилась или находится в браке, ты можешь войти в ее семью, – заметив растерянность на моем лице, объяснил король. – Я сомневаюсь, что Ферниард мог вступить в отношения с замужней дамой, подобное было не в его правилах, однако закон обязывает проверить все варианты.

– А вы хорошо знали моего отца? – осмелев, рискнула поинтересоваться я.

– Более чем. Лорд Хардинг был образцовым подданным, всей душой преданный своей стране. Если бы не роковая случайность, унесшая его жизнь, Фердинард наверняка совершил бы немало подвигов. Перед своей смертью он как раз справился с одним крайне щекотливым делом, за которое, увы, не успел получить награду. Поэтому я вдвойне рад, что у Ферниарда осталась дочь, а значит, его род не прервется, – король ободряюще улыбнулся.

– Приложу все силы, чтобы оправдать доверие вашего величества, – внутри тут же взбурлило любопытство, жутко хотелось узнать, чем таким важным занимался отец и кто знает, не была ли его смерть связана с этим поручением, но задавать новые вопросы я не осмелилась.

– Не сомневаюсь, – правитель снова улыбнулся. – Рад был знакомству с тобой, Амара.

– Для меня это огромная честь, – сообразив, что чаепитие подошло к концу, я поднялась, присев в очередном реверан-

се.

– До встречи. Как только появится новая информация о твоих родителях или возникнут вопросы, тебе обязательно сообщат, – пообещал он на прощание.

Стоило покинуть кабинет, как те же слуги проводили меня к целителю. Забор крови не отнял много времени, так что вскоре я уже выходила из дворца, раздумывая, как стану возвращаться обратно. Вальдимир ведь наверняка уехал на работу, а значит, предстояло или ловить свободный экипаж или идти пешком. Честно говоря, я предпочла бы второй вариант, хотелось спокойно обдумать пусть и короткий, но довольно насыщенный разговор с королем, останавливал лишь страх перед вездесущими репортерами. Я уже успела заметить нескольких писак, кружащихся неподалеку от ворот и не сомневалась, что стоит покинуть территорию дворца, как на меня накинется вся «стая».

– Леди Грейвз, – навстречу шагнул мужчина в кучерском камзоле. – Вы уже освободились? Лорд Хардинг велел отвезти вас домой.

– Да? – я растерянно уставилась на извозчика, чувствуя вперемешку и признательность к Вальдимиру за то, что побеспокоился обо мне, и страх из-за возможной ловушки.

И вроде бы здравый смысл шептал, что устраивать подлянку прямо сейчас лорд бы не стал, для этого он слишком дорожил своей репутацией, вот только извечная паранойя заставляла искать подвох даже там, где его не могло быть по

определению.

– Конечно, если у вас нет других пожеланий. Молодой лорд был так щедр, что можем хоть целый день вокруг дворца кататься, – позволил себе смешок мужчина.

– Не стоит, давайте сразу в особняк, – успокоившись, я отправилась к карете вслед за извозчиком.

Герцогиня дожидалась моего возвращения в гостиной. Женщина читала журнал, делая пометки в блокноте, но при моем появлении тут же отложила их в сторону.

– Как прошло чаепитие? – сдержанно поинтересовалась она.

«Не опозорила ли ты нашу семью?» – без труда додумала я вторую часть вопроса, так и читающемся в ее глазах.

– Кажется, вполне хорошо. Мы пили чай с шоколадом и разговаривали о моей семье, – отчего-то вдаваться в подробности перед герцогиней не хотелось, так что я ограничилась сухим пересказом разговора.

– В таком случае, будем ждать новостей. Сейчас же предлагаю сосредоточиться на предстоящем вечере, – леди Эбигейл кивнула на блокнот. – Через час приедет швея, а после начнешь заниматься с учителями. Эти дни твое расписание будет очень плотным, но тебе необходимо освоить хотя бы азы, иначе станешь посмешищем на собственном празднике.

– А зачем швея? Разве у меня мало нарядов? – вспомнив набитый шкаф, я в очередной раз поразилась расточительству аристократов. То гора еды, которую не съесть и при

самом сильном голоде, теперь вот куча одежды, которую и за всю жизнь не сносить. Было даже странно, что при такой любви к излишествам и новинкам герцогская чета живет в одном особняке и не переезжает каждую неделю в новый.

– Нарядов никогда не бывает много, – мое искреннее замешательство заставило герцогиню рассмеяться. – Тем более, это твой первый официальный выход в свет. Именно по нему тебя станут оценивать. Жизнь же такая странная штука, что успех забудется куда быстрее, чем неудача. Очередной праздник с легкостью затмит твой, каждую неделю в газете публикуют новости о новом мероприятии, которое становится центром внимания. Зато любую оплошность запомнят и непременно станут припоминать при каждом удобном и неудобном случае.

– Спасибо за наставления, буду иметь ввиду, – выжав улыбку, я едва удержалась, чтобы не заскрипеть зубами.

Со стороны все выглядело так, словно герцогиня искренне беспокоилась о моем дебюте и предостерегала о возможных ошибках, но ее забота начинала действовать на нервы. Не покидало ощущение, будто в действительности леди Эбигейл как раз напротив, настраивает меня на отрицательный исход и в глубине души даже обрадуется, когда я опозорюсь у всех на глазах.

– В таком случае, за работу, – пододвинув ко мне журнал, сама женщина подхватила блокнот.

Сегодня привычная работа раздражала втрое больше обычного. Смяв очередное неудавшееся письмо, Вальд едва сдержался, чтобы не запустить им в стену или вовсе не испепелить. Скопившееся внутри раздражение бурлило, жгло внутренности и отравляло кровь.

И можно было сколько угодно внушать себе, что его злит ситуация с находящимся при смерти данкаширским принцем или пришедшие с опозданиями отчеты, данные в которых совершенно разнились, истинная причина крылась в девчонке. Как Вальд не старался, выкинуть из головы ново-явленную родственницу никак не удавалось.

Вчера красновласка вновь сумела удивить. Пробравшись в ее комнату, Вальдимир был уверен, что сиротка если и поспротивляется для вида, почти сразу сдастся и примется скулить, моля о пощаде. Он бы даже не стал слишком презирать ее за слабость. В конце концов, в случае нищенки подчиниться – единственный шанс выжить. Только вот девчонка неожиданно вздумала проявить характер.

Побывав на краю смерти, сегодня она вела себя совсем по-другому. Боялась взглянуть в глаза, старалась лишний раз не подавать голос и вздрагивала от каждого шороха. Пожалуй, Вальда даже позабавили бы нелепые попытки сиротки вывести его на чистую воду, если бы не осознание, что ночью он проиграл. Пусть девчонка никогда не узнает об этом, пусть

считает, будто обморок стал наказанием, на самом деле в тот момент, когда она лишилась сознания, его впервые за много лет охватила растерянность.

До сих пор не верилось, что красновласка готова была умереть, только бы не сдастся. Ему, будущему лорду Хардингу, бросила вызов какая-то простолюдинка, это даже звучало смешно!

По-хорошему, следовало давно выбросить девку из головы и сосредоточиться на работе. Благо, благодаря подосланной горничной, которой всего то и требовалось бросить пару слов о том, как их гостья беспокойно спит ночами, Амара сочла все сном и жалоб с ее стороны можно было не ждать. Вот только абсолютно каждый, заходящий к Вальду в кабинет, считал своим долгом справиться о судьбе несчастной замарашки. Большая часть, кажется, искренне беспокоилась о девчонке, но были и те, кто не преминул высказать соболезнования из-за скорого перехода титула к законной наследнице.

Разумеется, Вальд не мог не просчитать все варианты развития событий. И шанс, что красновласка из нищенки превратится в герцогиню действительно существовал, но до того крохотный, что принимать его во внимание было бы крайней глупостью. Не настолько король еще выжил из ума, чтобы создать подобный прецедент. Как ни крути, семейные ценности в стране вышли на первый план совсем недавно, а разгульная молодость была у каждого второго аристокра-

та. Стоит только просочиться информации о возможности разбогатеть, к каждому дому выстроится огромная очередь из бастардов. Большинство окажутся липовыми, но в попытках добиться справедливости изведут все нервы, а то и вовсе устроят бунт.

Да и некогда его величеству возиться с сироткой. Если он, в самом деле, такой любящий отец, то сейчас должен поддерживать родную дочь, а не играть в благотворительность.

Аргументы звучали вполне логично. Вальд почти убедил себя, что волноваться не о чем. И все равно вернулся домой пораньше. Чтобы узнать, что вместо ужина отец закрылся в кабинете с Амарой.

Конечно, сам по себе этот факт еще ни о чем не говорил, указывая лишь на то, что герцогу также свойственно любопытство, но нахлынувшее раздражение не стало меньше. Нарочито показная любезность отца выводила из себя. Тот же словно нарочно возился с девкой так, будто именно она была его родной дочерью и законной наследницей.

«Посмотрим, насколько тебя хватит».

Ничуть не сомневаясь, что герцог устроил весь спектакль, чтобы щелкнуть сына по носу, Вальд направился в находящуюся рядом с кабинетом комнату отдыха. Устроившись на диванчике, прикрыл глаза и щелкнул пальцами, заставляя паутину заклинания поползти по стене.

Конечно, кабинет главы магического надзора тщательно защищался от подслушивания, но у Вальдимира было до-

статочно времени, чтобы найти лазейку и научиться пользоваться ею втайне от отца.

– Мне понравился его величество. Я так боялась встречи с ним, а в итоге все прошло достаточно хорошо, – раздался приглушенный магией голос Амары. Видеть девчонку Вальд не мог, зато вполне отчетливо представил, как она по-детски размахивает руками, не в силах сдержать эмоции. – Правда, никак не могу перестать думать об одном моменте.

– О каком? – вроде бы с неподдельным интересом уточнил герцог.

А вот взглянуть на отца Вальдимир бы очень хотел. За закрытыми дверями у того больше не было резона играть и его поведение сказало бы многое об истинной отношении к нищенке.

– Его величество сказал, что я похожа на отца, – сиротка замялась, и Вальд представил, как теперь она нервно комкает юбку. – И что ему хотелось бы, чтобы род покойного герцога продолжился. Наверное, это была обычная любезность, но мне почему-то чудится намек. Как будто он имел ввиду, что...

– Что видит тебя преемницей титула, – буднично закончил отец за окончательного притихшую Амару. – Я ведь говорил, все решится сегодня. Если король счел тебя достойной, дальнейшая работа комиссии не что иное, как способ соблюсти внешние приличия и пустить пыль в глаза.

Вальдимир по-прежнему сидел на кресле, ощущение же

было такое, будто он стремительно рухнул вниз, в сырую и темную могилу. Предательски взмокла спина, зашумело в ушах, стало тяжело дышать.

«Этого не может быть. Не может!».

Не замечая того, с какой силой сжимает подлокотники, Вальд отстраненно смотрел в одну точку, мысленно пытаясь выбраться наверх, игнорируя сыплющиеся на голову комья земли.

Конечно, он предполагал такой исход, но ни на миг не верил в его реальность. Это даже звучало смешно. Немыслимо. Абсурдно!

– Вы так спокойно об этом говорите, – удивилась и Амара. – Хотя если король действительно пример решение в мою пользу, я заберу ваш титул.

– Я побыл герцогом вполне достаточно, чтобы успеть воплотить все задуманное и даже устать от власти. С удовольствием уступлю эту ношу тебе, – негромкий смех ввинтился в уши, больно ударив по и без того натянутым нервам.

– А как же ваш сын? Разве вы не мечтали видеть наследником его?

Девчонке полагалось бы прыгать на месте и визжать от радости, но ее голос не казался счастливым. Напротив, сиротку трясло, в дрожащих нотках без труда угадывались смятение и растерянность.

– Я уже говорил, что поддержу самого достойного кандидата. Невзирая на кровное родство, – уклонился от прямого

ответа герцога.

На грудь словно с размаху опустилась могильная плита. Услышанное никак не желало укладываться в голове. Казалось насмешкой. Впору было поверить, что глава магического надзора обнаружил подслушку и нарочно говорил то, что могло напугать сына сильнее всего. Вот только уже следующие слова отца разбили эту надежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.